

ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

А. В. Леженин
М. В. Скрынникова
В. В. Кузнецов

**ОТРАСЛЬ ПРАВА И ОТРАСЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА**

Монография

Воронеж
2020

УДК 340.12
ББК 67.401я73
Л40

Авторское участие:

А. В. Леженин, канд. юрид. наук, доцент – введение (в соавт. с М. В. Скрынниковой, В. В. Кузнецовым); главы 1, 3 (в соавт. с М. В. Скрынниковой); заключение (в соавт. с М. В. Скрынниковой, В. В. Кузнецовым); **М. В. Скрынникова**, канд. юрид. наук, доцент – введение (в соавт. с А. В. Лежениным, В. В. Кузнецовым); главы 1, 3 (в соавт. с А. В. Лежениным); заключение (в соавт. с А. В. Лежениным, В. В. Кузнецовым); **В. В. Кузнецов**, канд. ист. наук – введение (в соавт. с А. В. Лежениным, М. В. Скрынниковой); глава 2; заключение (в соавт. с А. В. Лежениным, М. В. Скрынниковой).

Рецензенты:

доцент кафедры уголовного и гражданского права и процесса Воронежского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации кандидат юридических наук Н. В. Малиновская;
начальник отделения НЦБ Интерпола ГУ МВД России по Воронежской области майор полиции М. М. Буслов.

Леженин А. В.

Л40 Отрасль права и отрасль законодательства: проблемные вопросы соотношения в отечественной общей теории права : монография / А. В. Леженин, М. В. Скрынникова, В. В. Кузнецов. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2020. – 93 с.

ISBN 978-5-88591-784-1

В монографии рассмотрены общетеоретические концепции определения юридических параметров отрасли права, критерии разграничения национального права на отрасли, осуществлён историко-юридический обзор становления и развития отраслей права в России, проанализированы юридические параметры отрасли законодательства, рассмотрены вопросы текущего сосуществования отраслей правового и неправового законодательства.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, студентов и слушателей юридических факультетов образовательных организаций высшего образования, научных работников.

Л $\frac{1203020200-10}{221-20}$ 44(II) – 20

ББК 67.401я73

ISBN 978-5-88591-784-1

© Воронежский институт МВД России, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Отрасль права как элемент системы права: разновидности и основные юридические параметры.....	7
Глава 2. Историко-юридический обзор становления и развития в России отраслей законодательства.....	48
Глава 3. Современные отрасли российского законодательства...	63
Заключение.....	83
Список использованных источников.....	87

ВВЕДЕНИЕ

Высококласные юристы – это не только те, кто знает множество верных решений по разным юридическим делам, а те, кто понимает суть права, его предназначение, место в жизни общества.

С.С. Алексеев

Актуальность темы соотношения терминов «отрасль права» и «отрасль законодательства» не менее века достаточно активно исследуется в отечественной юридической литературе. При этом авторами предлагались различные доктринальные разработки, отталкивающиеся, главным образом, от идеи множественности отраслей права и отраслей национального законодательства с учётом усложнения общественной жизни в целом (расширения гражданских, политических, экономических, социально-культурных прав и свобод субъектов, увеличения многообразия форм хозяйственно-предпринимательской деятельности, направлений осуществления государственного управления, расширения возможностей местного самоуправления, информатизации общества и т.п.).

При таких обстоятельствах, однако, в значительном количестве исследований весьма нечётко характеризуется соотношение понятий «отрасль права» и «отрасль законодательства». Кроме того, отечественные разработчики общетеоретической доктрины весьма вольно относятся к определению многообразия отраслей права, а также направлениям построения и развития законодательства как на феде-

ральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации. Доктринальная ясность в этом вопросе, безусловно, необходима.

Обратим внимание на ряд условий, с учётом которых авторами подготавливалось данное исследование:

1. Мы не подвергали анализу соотношение понятий «система права» и «правовая система».

2. Мы не осуществляли детальное исследование всего массива правовых норм, регламентирующих общественные отношения, составляющие предмет регулирования тех или иных отраслей национального права;

3. Мы «чертим» принципиальную схему, исходя, прежде всего, из следующих предпосылок:

- должной доказательственной обоснованности и научного приоритета либертарно-юридического типа правопонимания, предполагающего, что право – это «система общеобязательных норм, обеспечивающая свободу, равную для всех дееспособных субъектов, т.е. социальный институт, защищающий ненасильственную деятельность и подавляющий агрессивное насилие»¹;

- утверждения о том, что отрасль права – явление объективное, а отрасль законодательства – субъективное, всецело зависящее от воли властвующих субъектов;

- безусловной поддержки теории правового закона, предложенной В. С. Нерсесянцем.

С учётом этих условий авторы осуществили обзор имеющихся в отечественной науке общей теории права концепций разделения

¹ Четвернин В. А. Проблемы теории права для особо одарённых студентов. – М. : Высшая школа экономики, 2010. – С. 9.

национального права на отрасли, типологии отраслей права и законодательства. При этом авторы на основе анализа различных общетеоретических концепций разделения национального права на отрасли, а также установления юридических параметров отраслей законодательства с материально-правовых и процессуальных позиций сделали выводы об обоснованности признания в качестве отраслей права лишь тех совокупностей правовых норм, которые носят фундаментальный, базовый характер для национальной правовой системы. Кроме того, авторами аргументируется, что все комплексные образования в праве, а также отдельные подотрасли и группировки правовых институтов фактически охватываются той или иной отраслью законодательства.

Авторы не претендуют на безапелляционность сделанных выводов и будут благодарны за все конструктивные критические замечания в адрес данного исследования.

ГЛАВА 1

ОТРАСЛЬ ПРАВА КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПРАВА: РАЗНОВИДНОСТИ И ОСНОВНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ

Представляется, что прежде, чем инициировать рассмотрение имеющихся в отечественной юриспруденции критериев разграничения национального права на отрасли, необходимо осуществить краткий обзор противоположных точек зрения на право как соционормативный регулятор. Конечно, эти концепции полностью укладываются в рамки таких типов правопонимания, как потестарный (легистский) и либертарно-юридический. Почему это имеет столь существенное значение? На наш взгляд, соответствующий обзор понятий права, типов правопонимания, системы принципов права необходим, прежде всего, для того, чтобы аргументированно отграничить из общего массива норм, даже включённых в официальные тексты законов и подзаконных нормативных правовых актов, именно правовые нормы, то есть правила, основанные, юридически сконструированные на принципах права как важнейшего соционормативного регулятора.

И если в том или ином массиве изданных уполномоченными субъектами публичной власти норм, регулирующих какие-либо общественные отношения определённого рода (или, как более мелкого подразделения, вида) присутствуют в сколько-нибудь существенном количестве и (с позиций характера предписаний, дозволений или запретов) в весьма значимых качественных характеристиках институты силового вмешательства, не основанного на принципах права, либо в официальные тексты нормативных правовых актов, систематизирую-

щих правила в какой-либо сфере (области) общественных отношений, включены нравственные, корпоративные и иные неправовые нормы, то, на наш взгляд, следует говорить о том, что соответствующие институт, подотрасль, отрасль носят неправовой (потестарный) либо частично-правовой характер. Итак, рассмотрим ряд базовых положений общетеоретических доктрин.

В современной отечественной юридической литературе встречаются самые разнообразные определения права. Например, по А. В. Малько, *право – это система общеобязательных, формально определённых юридических норм, выражающих общественную, классовую и иную волю (соответствующие интересы общества, классов и т.п.), устанавливаемых и обеспечиваемых государством и направленных на урегулирование общественных отношений*².

Более всеобъемлюще трактует понятие права Н. И. Матузов: *«Право есть совокупность исходящих от государства общеобязательных, формально определённых норм, выражающих идеи свободы, справедливости, гуманизма, нравственности, прав человека и направленных на регулирование поведения людей и их коллективов в целях нормального развития и функционирования общества»*³. Можно сказать, что в современной России данное определение относится к наиболее общеупотребимому в теоретических воззрениях варианту.

В отечественной юридической литературе, в основном, выделяются следующие *признаки права*:

- волевой характер;

² Юридический энциклопедический словарь / под ред. А. В. Малько. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2016. – С. 98.

³ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. – С. 143.

- общеобязательность;
- нормативность;
- связь с государством;
- формальная определенность;
- системность⁴.

Представляется, что для наиболее полного представления характеристик права такой подход, тем не менее, требует уточнения. Как известно, правовые нормы – это лишь часть социальных норм (наряду с нормами морали или нравственности, религиозными нормами, нормами корпоративными, правилами спортивных сообществ, общественных объединений и пр.). Ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов то обстоятельство, что право (правовой способ соционормативной регуляции) отличается от других видов социальных норм специфическим принципом регуляции, то есть таким принципом, которого нет у других способов социальной регуляции. Это принцип формального равенства – равной свободы для фактически разных, неодинаковых людей. Правовые нормы устанавливают равную для всех (участников правового общения) свободу независимо от моральных убеждений и религиозных верований, от фактической силы и других фактических различий между людьми⁵.

Правовая свобода есть формальная свобода, то есть такая свобода, которая даёт формальную возможность выбора безотносительно к реальным возможностям конкретного человека. Право абстрагируется от фактических возможностей, например имущественного положения: каждый полноправный субъект, даже неимущий, вправе (в этом

⁴ Матузов Н. И. Указ. соч. – С. 144.

⁵ Четвернин В. А. Введение в курс общей теории права и государства : учебное пособие. – М. : Институт государства и права РАН, 2003. – С. 40–41.

смысле он свободен) приобрести любое имущество, которое продаётся. Точно так же право абстрагируется от того, что в некоторых ситуациях люди, несмотря на формальную свободу выбора, фактически вынуждены совершать определённые действия⁶.

По концепции В. А. Четвернина, таким образом, **право** – это система общеобязательных норм, обеспечивающая свободу, равную для всех дееспособных субъектов, то есть социальный институт, защищающий ненасильственную деятельность и подавляющий агрессивное насилие⁷.

При всех обстоятельствах устанавливаемые уполномоченными субъектами публичной власти нормы, направленные на урегулирование общественных отношений, должны строиться на присущих праву принципах. Сделаем соответствующий обзор. В современной отечественной общей теории права выделяют, в основном, следующие принципы права (как основные положения, выражающие сущность этого соционормативного регулятора общественных отношений), разделяя их по сфере распространения на общеправовые, межотраслевые и отраслевые:

1) *общеправовые*: справедливость; юридическое равенство граждан перед законом и судом; гуманизм; демократизм; единство прав и обязанностей; сочетание убеждения и принуждения и т.п.;

2) *межотраслевые* (характеризующие наиболее существенные черты нескольких отраслей права): принцип неотвратимости ответственности, принцип состязательности и гласности судопроизводства и т.д.;

⁶ Четвернин В. А. Указ. соч. – С. 41.

⁷ Четвернин В. А. Проблемы теории права для особо одарённых студентов. – М. : Высшая школа экономики, 2010. – С. 9.

3) *отраслевые* (действующие в рамках только одной отрасли права): в гражданском праве – принцип равенства сторон в имущественных отношениях; в уголовном процессе – презумпция невиновности и т.п.⁸

Такой подход к классификации принципов представляется верным. Однако обратим внимание и на то, что, в целом, принципы права как важнейшего соционормативного регулятора могут быть изложены и более полно и определённо. Например, В. А. Четвернин приводит следующий их перечень, именуя их доктринальными принципами права:

1) *общие доктринальные принципы:*

- всё, что не запрещено, разрешено (в отношениях, стороны которых формально равны);

- всё, что не разрешено, запрещено (принцип осуществления публично-властных правомочий);

- договоры должны соблюдаться (латинское изречение: «*pacta sunt servanda*»);

- субъективному праву всегда соответствует юридическая обязанность (как формальный аспект правового общения);

- всякое правонарушение предполагает юридическую ответственность (латинское изречение: «*quot delicta, tot poena*» – «сколько правонарушений, столько и наказаний»);

2) *доктринальные принципы правового закона*⁹:

⁸ Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах : учебно-методическое пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 1999. – С. 93–94.

⁹ О теории правового закона, выдвинутой В. С. Нерсесянцем, см. подробнее, например: Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства : учебник. – М. : Норма, 2012. – С. 536–539.

- последующее отменяет предыдущее (латинское изречение: «*posterior potior est priori*»; этот принцип относится ко всем официальным юридическим актам);

- приоритет специального закона по отношению к общему закону (специальный закон детализирует общее правило, устанавливает исключения или особенности регулирования некоторых отношений, которые входят в предмет регулирования общего закона; латинское изречение: «*lex speciali derogat legi generali*»);

- незнание закона не освобождает от ответственности (правовое регулирование требует применения ко всем одинакового масштаба; латинское изречение: «*ignorantia iuris nocet*»; отсюда вытекает, что незнание закона может привести к правонарушению, но незнание не может быть причиной освобождения от юридической ответственности);

- неопубликованные законы не применяются;

- отягчающий закон обратной силы не имеет;

3) *принципы надлежащей правовой процедуры:*

- никто не может быть лишён жизни, свободы или имущества иначе, как по решению суда (злоупотребления властью можно ограничить лишь в том случае, если властное принуждение осуществляется не просто по закону, а в рамках чётко регламентированной законом беспристрастной процедуры);

- никто не может быть судьёй в своём деле (надлежащая правовая процедура предполагает беспристрастный суд; латинское изречение: «*ne to iudex in propria causa*»);

- пусть будет выслушана и другая сторона (без соблюдения этого требования невозможно объективное решение по любому спору; латинское изречение: «*audiatur et altera pars*»);

- нельзя наказывать дважды за одно и то же (правовое наказание должно быть соразмерно правонарушению, и если человек наказан по праву, то есть соразмерно (справедливо), то повторно по праву он наказываться уже не может; следовательно, по праву исключается и повторное судебное разбирательство; латинское изречение: «*bis de eadem re non sit actio*»);

- обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не доказана (презумпция правомерности: обвинитель должен доказать, что обвиняемый совершил преступление, истец – что ответчик не выполнил обязательство или причинил вред; в административном процессе имеет место презумпция законности административных актов; презумпция невиновности обвиняемого в уголовном деле вытекает из самого принципа правового регулирования (формального равенства), так как уголовное дело – это спор о праве, формально равными сторонами которого являются обвиняемый (подсудимый) и обвиняющая сторона в лице компетентного государственного органа);

- обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (как частная формулировка презумпции невиновности);

- никто не обязан свидетельствовать против себя (латинское изречение: «*nullus idoneus testis in re sua*»)¹⁰.

Вопрос о функциях права также весьма важен в плане определения основных структурных элементов исследуемого нами соционормативного регулятора. Например, применительно к характеристике предназначения отраслей права приведём такую характерную для либертарно-юридического типа правопонимания точку зрения: «Право в

¹⁰ Четвернин В. А. Введение в курс общей теории права и государства : учебное пособие. – М. : Институт государства и права РАН, 2003. – С. 165–183.

целом, или система правовых институтов, обеспечивает удовлетворение потребностей посредством свободных, ненасильственных социальных взаимодействий. Эта *генеральная функция права* складывается из функций основных правовых институтов, традиционно называемых отраслями права. Частное право обеспечивает свободное удовлетворение потребностей посредством эквивалентного обмена. Институты публичного права выполняют функцию подавления агрессивного насилия и как таковые образуют механизм принуждения, обеспечивающий действие частного права»¹¹.

Несмотря на известный схематизм и значительную долю упрощения правовой действительности, данное утверждение, в целом, представляется верным.

Рассмотрим *функции права* (основные направления правового воздействия, выражающие роль права в упорядочении общественных отношений) по господствующему в отечественной юриспруденции подходу. С помощью понятия функции права можно познать предназначение права в обществе, его динамику, действие. Функции права рассматривают в двух плоскостях в зависимости того, освещаются ли они в рамках специально-юридических (узких) или в общесоциальных (более широких)¹². Если следовать *широкому смыслу функций права*, то среди них можно выделить, например, такие как экономическая (право упорядочивает производственные отношения, закрепляет формы собственности и т. п.), политическая (регламентирует политические отношения, регулирует деятельность субъектов

¹¹ Четвернин В. А. Проблемы теории права для особо одарённых студентов : учебное пособие. – М. : Высшая школа экономики, 2010. – С. 29.

¹² Кулапов В. Л., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. – М. : Норма, 2009. – С. 117–118.

политической системы и пр.), воспитательная (отражает определенную идеологию, оказывает специфическое педагогическое воздействие на лиц, связана с формированием у субъектов мотивов правомерного поведения), коммуникативная (выступает способом связи между субъектом и объектом управления).

На специально-юридическом уровне право выполняет регулятивную (развитие общественных отношений) и охранительную функции. *Регулятивная функция* имеет первичное значение, носит творческий характер, ибо право с помощью ее призвано содействовать развитию наиболее ценных для общества и государства социальных связей. Подобную функцию обеспечивают, как правило, правовые стимулы – поощрения, льготы, дозволения, рекомендации и т.д. Данные средства способствуют удовлетворению интересов лиц, открывая простор для их активности, инициативы, предприимчивости.

Охранительная функция осуществляется с помощью правовых ограничений – обязанностей, запретов, наказаний, приостановлений – и имеет вторичный характер. Она производна от регулятивной функции и призвана ее обеспечивать, ибо охрана и защита начинают действовать тогда, когда нарушается нормальный процесс развития тех или иных социальных связей, когда ему препятствуют конкретные помехи. Для того чтобы убрать с пути данные препятствия, и используются правовые ограничения, охраняющие и защищающие интересы лиц.

Итак, совокупность правовых норм, действующих в стране, составляет национальную систему права, которая является доктринальной научной категорией, на которую должна ориентироваться законотворческая практика. Она объясняет внутреннее строение националь-

ной системы права, её структуру, взаимосвязь составляющих её норм, соединение норм в группы.

В отечественной юридической литературе наиболее распространена следующая точка зрения: система права – это совокупность взаимосвязанных между собой юридических норм, институтов и отраслей, характеризующихся внутренним единством и различием в соответствии с особенностями регулируемых общественных отношений¹³. Система права характеризуется следующими основными чертами:

1) её первичным элементом выступают нормы права, которые объединяются в более крупные образования – институты, подотрасли, отрасли;

2) её элементы непротиворечивы, внутренне согласованы, взаимосвязаны, что придаёт ей целостность и единство;

3) она обусловлена социально-экономическими, политическими, национальными, религиозными, культурными, историческими факторами;

4) она имеет объективный характер, так как зависит от объективно существующих общественных отношений и не может создаваться по чисто субъективному усмотрению законодателя или субъектов;

5) она способна к дифференциации (делению), что является следствием многообразия общественных отношений, требующих различных средств регулятивного воздействия¹⁴;

¹³ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. – С. 318.

¹⁴ Сравним, например, насколько различны отношения, обусловленные договором транспортной перевозки и отношения, предполагающие привлечение лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности.

б) она способна к развитию, что является результатом постоянного изменения существующих и возникновения предпосылок к появлению новых, требующих правового регулирования общественных отношений¹⁵.

Структурными элементами системы права являются (приведём их в порядке увеличения массива юридических конструкций):

- норма права;
- субинститут права;
- институт права;
- подотрасль права;
- отрасль права.

Возможно ли как-то далее группировать отрасли иначе, чем непосредственно в национальную систему права? По мнению В. А. Четвернина, в наиболее общем виде систему норм права можно представить как две подсистемы – частного (гражданского) права и публичного права¹⁶. Вышеуказанные точки зрения, однако, не противоречат друг другу, а дополняют друг друга.

Как отмечает И. Б. Новицкий, частное право (латинский термин «*ius privatum*») противопоставляется праву публичному («*ius publicum*»)¹⁷. Римский юрист классического периода¹⁸ Ульпиан так разграничивал эти две области права: «Публичное право – это то пра-

¹⁵ Кулапов В. Л., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. – М. : Норма, 2009. – С. 247 – 248.

¹⁶ Матузов Н. И. Указ. соч. – С. 186.

¹⁷ Новицкий И. Б. Римское право. – Изд. 5-е, стереотипное. – М. : ТЕИС, 1994. – С. 7.

¹⁸ Классический период в развитии римского права – самой развитой системы права древнего мира – охватывается временными рамками с 1 века до н.э. по 3 век н.э. Вообще, римское частное право характеризуется чрезвычайно точной разработкой всех существующих правовых отношений простых товарладельцев (покупатель и продавец, кредитор и должник, договор, обязательство и т.д.). Именно по той причине, что римское право изначально установило многие юридические понятия и категории, мы и в современном мире широко используем латинскую юридическую терминологию.

во, которое обращено, относится к статусу, к состоянию Римского государства, а частное право – то, которое относится к выгоде, интересам отдельных лиц»¹⁹. Проводившееся римскими юристами деление права на публичное и частное воспринято многими современными правовыми системами.

Охарактеризуем структурные элементы системы права по господствующим в современной России представлениям. **Отрасль права** – это упорядоченная совокупность юридических норм, регулирующих определённый род (сферу) общественных отношений. Отрасль – самое крупное подразделение национальной системы права. Рассмотрим критерии деления права на отрасли, которыми являются:

- предмет правового регулирования;
- метод правового регулирования.

Предмет правового регулирования – это те общественные отношения, которые право регулирует, это те социальные связи, которые выступают объектом воздействия права. Он является основным критерием ввиду того, что указанные социальные связи относительно устойчивы, типичны (характеризуются повторяемостью событий и действий субъектов), допускают возможность контроля за ними со стороны личности, коллективов людей, органов и должностных лиц публичной власти, в правовом регулировании конкретной группы, области, сферы общественных отношений заинтересовано государство.

Однако предмет правового регулирования не может являться единственным критерием деления национального права на отрасли. Это, прежде всего, связано с тем, что зачастую одна и та же большая область общественных отношений подпадает под регулирование не-

¹⁹ D.1.1.2 (Дигесты Юстиниана, 1-я книга, 1-й титул, 2-й отрывок).

скольких отраслей права. Приведём такой пример: имущественные отношения регулируются при помощи самых разнообразных правовых средств:

- в части оснований приобретения и прекращения права собственности, заключения двусторонних сделок (мены, дарения, купли-продажи, аренды и пр.) – преимущественно при помощи такого правового средства, как *дозволение* (и в этой, наибольшей своей части, имущественные отношения регулируются частным или *гражданским правом*);

- в части регистрации имущественных прав – при помощи правового средства – *предписания* (этот сегмент имущественных отношений урегулирован нормами *административного права*);

- в части правовых последствий имущественных преступлений – хищений, то есть совершённых различными способами противоправных, безвозмездных изъятий чужого имущества и обращения его в пользу похитителя (кража, грабёж, мошенничество, присвоение, растрата и пр.) – при помощи такого правового средства, как *запрет* (эта достаточно обширная часть имущественных отношений – составная часть предмета правового регулирования отрасли *уголовного права*).

Поэтому общая теория права выделяет дополнительный критерий деления национального права на отрасли – *метод правового регулирования* (совокупность правовых средств²⁰, при помощи которых осуществляется правовое регулирование качественно однородных общественных отношений).

²⁰ Используемые основными методами правового регулирования правовые (юридические) средства – это приводившиеся выше дозволение, запрет и предписание. Ниже будет продемонстрировано, что методы правового регулирования строятся на основе преимущественного использования отдельного правового средства или на их определённом сочетании.

В отечественной общей теории права по-разному характеризуется перечень используемых методов правового регулирования. Авторы монографии в этом вопросе согласны с концепцией одного из ведущих отечественных учёных-правоведов С. С. Алексеева, который обращает внимание на наличие двух базовых методов правового регулирования:

1) *императивного*²¹ (метод основан на применении таких правовых средств, как запрет и предписание, и предполагает установление «жёсткой» однозначности поведения субъектов общественных отношений);

2) *диспозитивного*²² (метод основан на применении правового средства – дозволения – и предполагает альтернативные варианты поведения субъектов общественных отношений, значительную степень свободы выбора возможностей реализации прав)²³.

Следует отметить, что ни одна отрасль национальной системы права не имеет какого-либо собственного, присущего только ей метода правового регулирования. В данном вопросе имеет место сочетание императивного и диспозитивного методов²⁴. Для отраслей публичного права (конституционного, уголовного, административного, как непосредственно связанных с реализацией так называемых «властеотношений» – отношений по линии граждан – государство), гос-

²¹ Термин «императивный» происходит от латинского слова *imperativus* – повелительный, не допускающий выбора (Словарь иностранных слов. – 7-е изд., перераб. – М. : Русский язык, 1979. – С. 193.

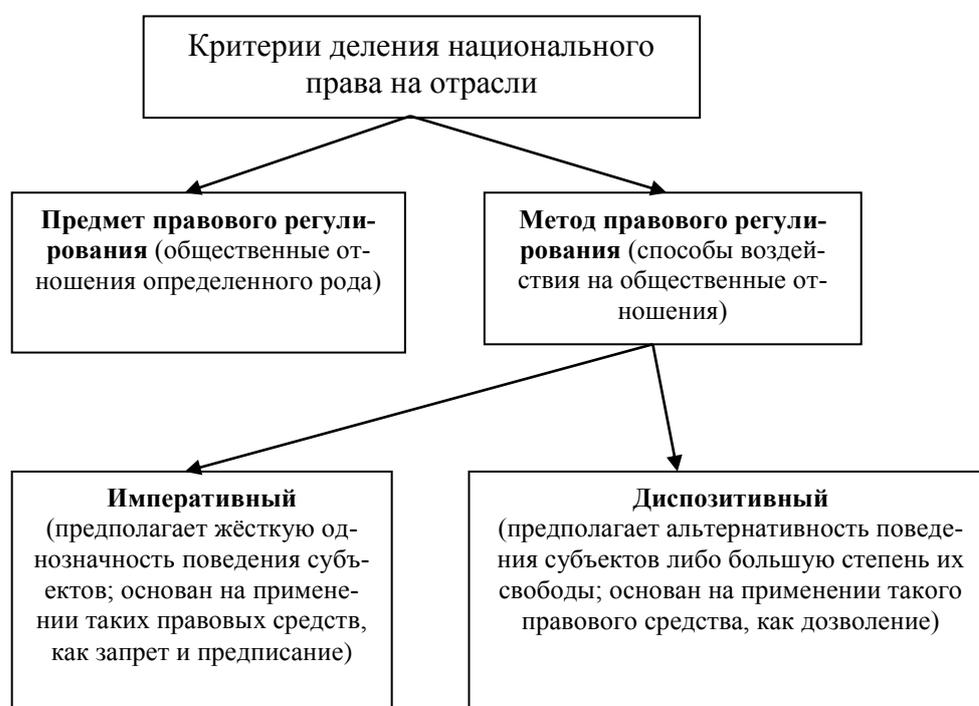
²² Термин «диспозитивный» происходит от латинского слова *dispositivus* – допускающий выбор, распоряжающийся, предусматривающий право участников договора или судебного процесса действовать по своему усмотрению (Словарь иностранных слов. – 7-е изд., перераб. – М. : Русский язык, 1979. – С. 173.

²³ Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. Т. 1. – М. : Юрид. лит., 1981. – С. 246.

²⁴ См. подробнее: Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. – М. : Статут, 1999. – С. 26–27.

подствующим, преимущественно применяемым является императивный метод, диспозитивный используется в гораздо меньшей степени. В частном праве (гражданское право), основанном на свободе договорных отношений, основным, наоборот, является диспозитивный метод правового регулирования общественных отношений, а метод императивный играет вспомогательную роль.

В юридической литературе встречаются и иные наименования указанных методов правового регулирования.

Например, диспозитивный метод именуется гражданско-правовым методом (он же – автономный метод или метод координации), а императивный – административно-правовым методом (он же – авторитарный метод или метод субординации)²⁵.

²⁵ Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: учебник для вузов. – М. : Проспект, 1998. – С. 222.

На взгляд С. Н. Махиной: «В теории права содержатся три главных основания для выделения самостоятельной правовой отрасли: предмет правового регулирования, метод и наличие обособленной нормативной базы, причём определяющим признаётся предмет правового регулирования»²⁶.

На наш взгляд, однако, такая точка зрения (в части включения в качестве критерия разделения третьего из указанных компонентов) представляется, как минимум, недостаточно обоснованной. В тех случаях, когда основной массив норм конкретной отраслевой принадлежности сгруппирован в кодифицированных нормативных правовых актах, такое положение дел представляется верным. Но нельзя забывать, что отрасль законодательства (даже и достаточно чётко обособленная нормативная база) содержит нормы различных отраслей права, являясь (в большем количестве случаев) неким комплексным образованием в праве. Поэтому один и тот же нормативный правовой акт может быть источником нескольких отраслей права.

Т. Н. Радько и А. А. Головина, проанализировав современную юридическую литературу в плане исследуемого нами предмета, установили более трёх десятков высказываемых различными авторами критериев отраслеобразования²⁷. Приведём их:

- 1) предмет правового регулирования;
- 2) метод правового регулирования;
- 3) источники права, наличие кодифицированного нормативного правового акта;

²⁶ Махина С. Н. Административный процесс: проблемы теории, перспективы правового регулирования. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1999. – С. 181.

²⁷ Радько Т. Н., Головина А. А. Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис? // Государство и право. – № 2. – С. 34–40.

- 4) принципы права;
- 5) высокая значимость регулируемых общественных отношений;
- 6) социальная ценность;
- 7) цель правового регулирования;
- 8) задачи правового регулирования (задачи права);
- 9) преобладающие интересы лиц правового общения;
- 10) функции права;
- 11) функциональный критерий (используется в ином значении по сравнению с предыдущим названием);
- 12) субъекты права (субъекты правоотношений);
- 13) объект правового регулирования;
- 14) объект защиты;
- 15) содержание правового регулирования;
- 16) значительный объём правоприменительной практики;
- 17) юридическая ответственность;
- 18) юридический режим;
- 19) правовая культура;
- 20) юридическая действительность;
- 21) синтаксический критерий²⁸;
- 22) прагматический критерий;
- 23) организационный критерий;
- 24) общая часть, основной институт;
- 25) критерий внутренней системы;
- 26) критерий комплексных институтов в составе отрасли;
- 27) критерий межсистемного взаимодействия;

²⁸ Разуваев Н. В. Правовая система и критерии отраслевой дифференциации права // Правоведение. – 2002. – № 3. – С. 31–55.

- 28) понятийный аппарат;
- 29) наличие соответствующей науки;
- 30) наличие отдельной учебной дисциплины;
- 31) аналогия с иными (признанными) отраслями права;
- 32) конвенционный критерий (согласованное в науке решение выделить новую самостоятельную отрасль права);
- 33) воля заинтересованных субъектов (в первую очередь публично-властных);
- 34) устоявшиеся правовые традиции;
- 35) ссылки на мировую практику;
- 36) критерий личной убеждённости автора (в отсутствие иных обоснованных аргументов)²⁹.

Авторы монографии, безусловно, разделяют крайнюю озабоченность Т. Н. Радько и А. А. Головиной подобным положением дел: «Какими объективными критериями сегодня может пользоваться юридическая наука для выявления отраслевого строения системы права? Выделение новых правовых образований не должно "увечить" традиционно признанные учёными и практиками, проверенные временем отрасли отечественного права, "ампутировать" их органические части. ... Поэтому ещё раз приходится обратиться к значению предмета и, особенно, метода правового регулирования как одного из важнейших критериев разграничения норм права по отраслям»³⁰.

Представляется, что эти «классические критерии» не только не утратили своей актуальности и точности, но и, по сути, охватывают своим содержанием большую часть из указанных выше предлагаемых

²⁹ Радько Т. Н., Головина А. А. Указ. соч. – С. 37.

³⁰ Там же. – С. 40.

современными авторами компонентов разграничения национального права на отрасли.

В этой связи значительный интерес представляют взгляды М. Я. Масленникова, который справедливо обращает внимание на то, что «...представляется очевидным, что правовые отрасли как подсистемы единой системы российского права не могут быть сформированы посредством субъективных умозаключений. Для формирования отдельных правовых институтов в самостоятельные отрасли права должны объективно сложиться соответствующие предпосылки в структуре правовых отраслей»³¹. В дополнение сказанного М. Я. Масленников делает важное уточнение, которое, в конечном счёте, позволило ему наделить правами отрасли российской системы права такую структурную общность норм, как административно-процессуальное право: «Мы считаем наиболее важным фактором "перерастания" правового института в самостоятельную правовую отрасль способность его взаимодействовать с другими отраслями права»³².

Действительно, если иметь в виду такое положение вещей, когда, например, процессуальные нормы одной структурной общности содержат в своих дозволениях и предписаниях механизм реализации материальных норм различной отраслевой принадлежности, такая структурная общность автоматически не становится, но, безусловно, имеет все «шансы» стать обособленной отраслью национального права.

Но с позиции определения основных элементов системы последнего позволим себе, если не оспорить, то, как минимум, уточнить такое суждение М. Я. Масленникова: «Представляется не соответ-

³¹ Масленников М. Я. Административно-процессуальное право – реальная правовая отрасль // Административное право и процесс. – 2012. – № 3. – С. 29.

³² Там же. – С. 31.

ствующим правовым реалиям считать, что критериями подразделения отраслей права являются только предмет правового регулирования и метод правового регулирования. А по существу суждения надо сказать, что всякая правовая норма имеет свой предмет правового регулирования: иначе нет смысла её устанавливать. Что касается метода правового регулирования, то он универсален, и всем правовым отраслям присущ метод власти и подчинения, без него потенциально не обходится даже гражданское право, реализуемое посредством равенства сторон»³³.

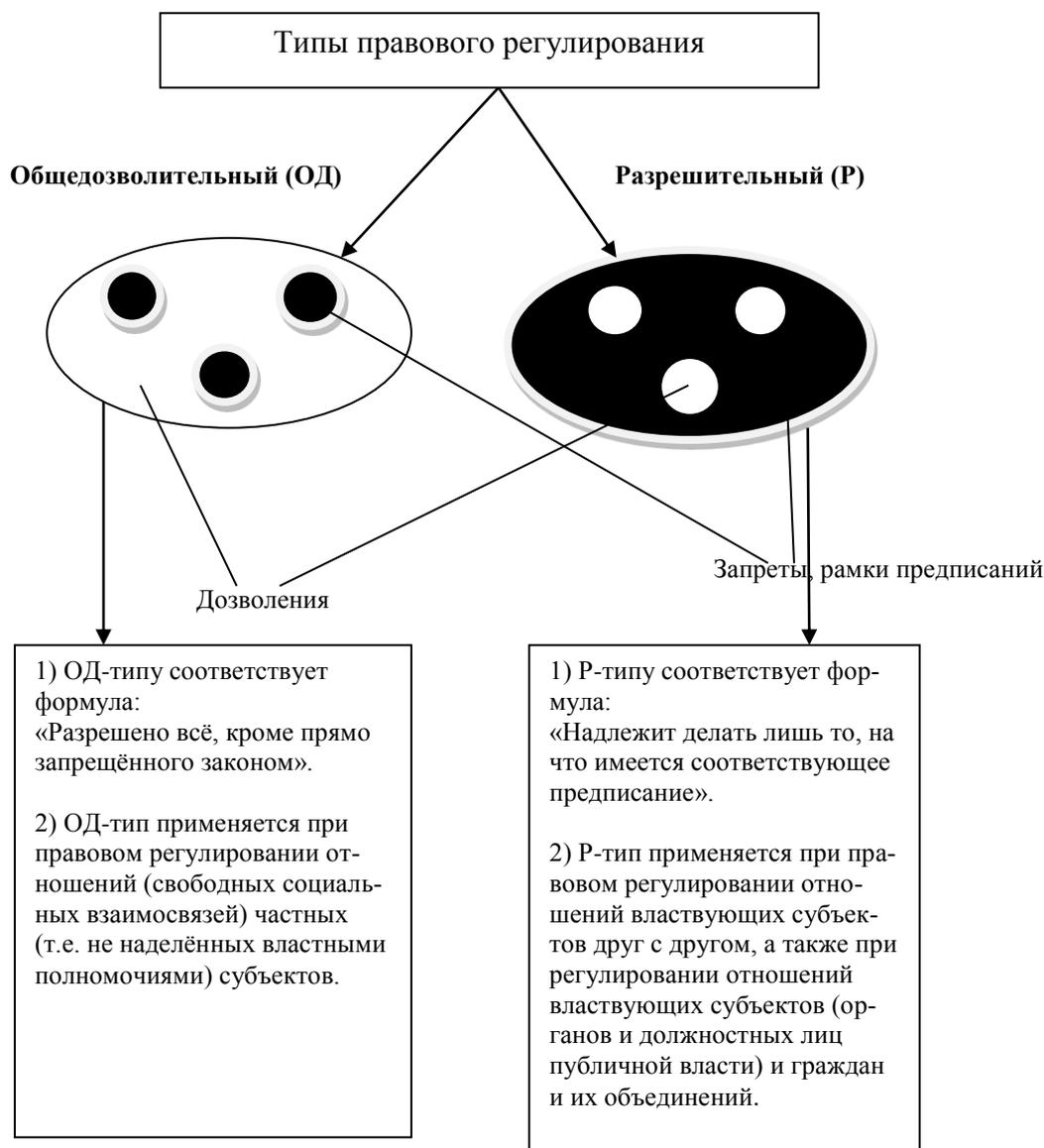
Отметим, однако, что продемонстрированные нами выше материалы свидетельствуют о том, что универсальным является не некий единый всеобъемлющий метод правового регулирования. Подобной универсальностью обладают два метода – императивный (а именно его и характеризует М. Я. Масленников в указанной цитате) и диспозитивный. В любом случае дело в соотношении этих универсальных методов, применяемых, как справедливо утверждает М. Я. Масленников, в рамках всех правовых отраслей.

Подходя к оценке концепций разновидностей отраслей российского права, по нашему мнению, целесообразно подробно остановиться на характеристике такой правовой конструкции, как тип правового регулирования. Этот показатель, главным образом, дополнительно конкретизирует используемые конкретной отраслью методы правового регулирования.

Вообще, модели регулирования правом различных социальных взаимодействий субъектов (присущие тем или иным отраслям нацио-

³³ Масленников М. Я. Указ. соч. – С. 28.

нального права) очень наглядно демонстрирует следующая схема типов правового регулирования³⁴:

Весьма своеобразно определяет типы правового регулирования В. Д. Сорокин. Впрочем, обращает на себя внимание стремление данного учёного обосновать специфику процессуальных отраслей права и, в особенности, административно-процессуального права. Обратим

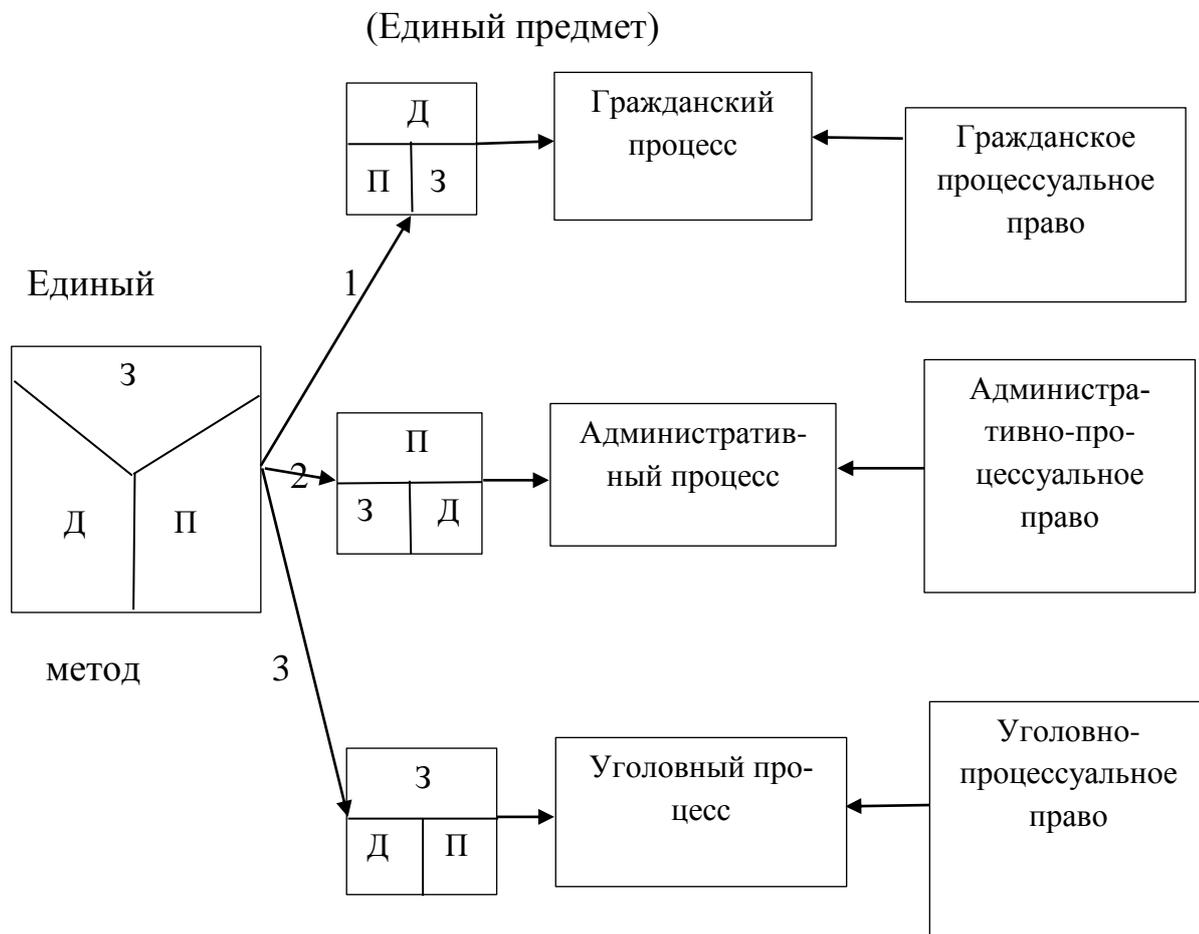
³⁴ Составлено по материалам: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. – С. 522–523.

внимание на такую точку зрения В. Д. Сорокина: «Фактически в системе российского права можно выделить две группы процессуальных норм, если иметь в виду характер обслуживаемых ими групп материальных отраслей. Первую группу составляют правила, предназначенные для того, чтобы обслуживать материальные нормы различной отраслевой принадлежности, вторую группу – процессуальные нормы, обслуживающие потребности только одной, одноимённой отрасли материального права³⁵. Наиболее существенную роль, несомненно, играют процессуальные нормы первой группы, ибо они непосредственно связаны с реализацией соответствующего типа правового регулирования» (см. схему)³⁶.

В. Д. Сорокин так поясняет данную схему: «Социально-правовая среда охватывает всё пространство жизни социума, воздействуя на определённые группы общественных отношений, объективно нуждающихся в юридическом регулировании. В совокупности они образуют единый предмет правового регулирования для всей системы российского права. Системные части единого предмета, т.е. обособленные группы его отношений, в свою очередь выступают как предметы регулирования соответствующих материальных отраслей.

³⁵ В. Д. Сорокин обращает внимание на то, что помимо трёх процессуальных отраслей (уголовно-процессуального права, гражданско-процессуального права и административно-процессуального права) существуют группы процессуальных правовых норм, обслуживающих, в отличие от процессуальных отраслей, потребности только «своей» материальной отрасли. В отношении таких групп процессуальных норм В. Д. Сорокин указывает, что они действуют «как институты в составе ряда материальных отраслей права – конституционного, трудового, финансового и др.». Об этом см. подробнее: Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право : учебник. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – С. 66–73.

³⁶ Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право : учебник. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – С. 67.

3 – запрет (как правовое средство)

Д – дозволение (как правовое средство)

П – предписание (как правовое средство)

1. Гражданско-правовой тип регулирования (преобладает правовое средство дозволение).

2. Административно-правовой тип регулирования (преобладает правовое средство предписание).

3. Уголовно-правовой тип регулирования (преобладает правовое средство запрет).

... Потребности в правовом регулировании названных отношений обеспечиваются единым методом, который определяется единым предметом. Будучи системой трёх способов воздействия – юридиче-

³⁷ Сорокин В. Д. Указ. соч. – С. 70–71.

ских дозволений, предписаний и запретов, – единый метод реально проявляется в трёх специфических типах правового регулирования. ... Для обозначенных ... типов правового регулирования характерно их "межотраслевое" воздействие. Иначе говоря, каждый тип охватывает потребности соответствующей группы отраслей материального права. ... Схема отражает ... органическую связь единого метода правового регулирования, его типов с юридическим процессом и его разновидностями. ... Схема наглядно показывает основания существования трёх процессуальных отраслей, так сказать, "процессуальной" составляющей российского права, – гражданского процессуального, уголовно-процессуального и административно-процессуального права. ... Названные процессуальные отрасли российского права ... выполняют решающую роль в регулировании соответствующих видов юридического процесса, – правовой процедуры реализации каждого типа правового регулирования и, следовательно, единого метода правового регулирования»³⁸.

Конечно, концепцию единого предмета и единого метода правового регулирования возможно рассматривать только по отношению к такому предложенному В. Д. Сорокиным всеобъемлющему понятию, как «социально-правовая среда». При рассмотрении же юридических параметров отдельных отраслей права мы руководствуемся подборкой массива общественных отношений соответствующего рода, а также преимущественным использованием императивности или диспозитивности в методах правового регулирования.

Обратим внимание на разновидности отраслей права. По версии В. Л. Кулапова и А. В. Малько, существуют следующие отрасли права:

³⁸ Сорокин В. Д. Указ. соч. – С. 72–73.

- конституционное (государственное);
- гражданское;
- административное;
- уголовное;
- земельное;
- трудовое;
- семейно-брачное;
- уголовно-исполнительное;
- аграрное (сельскохозяйственное);
- экологическое (природоохранное);
- финансовое;
- уголовно-процессуальное;
- гражданское процессуальное³⁹.

В целом, данной точки зрения придерживается большинство современных учёных-правоведов⁴⁰.

Кроме того, в отечественной юриспруденции распространена точка зрения о том, что в настоящее время возможно выявить так называемые формирующиеся отрасли права, к числу которых относятся отрасли предпринимательского, налогового, муниципального, компьютерного права и др.⁴¹.

³⁹ Кулапов В. Л. Указ. соч. – С. 251–252.

⁴⁰ См., например: Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации: общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты : монография / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. – М. : Юрлитинформ, 2017. – С. 284–552; Ашмарина Е. М. От финансового права к экономическому // Государство и право. – 2011. – № 11. – С. 59; Бачило И. Л. Информационное право – новая отрасль права Российской Федерации (методология, теория, практика) // Государство и право. – 2008. – № 3. – С. 85–92; Разуваев Н.В. Правовая система и критерии отраслевой дифференциации права // Правоведение. – 2002. – № 3. – С. 31–35.

⁴¹ Кулапов В. Л. Указ. соч. – С. 252.

Вместе с тем имеются взгляды, отрицающие такое множество отраслей и достаточно жёстко разграничивающие понятия «отрасль права» и «отрасль законодательства». Последнее есть не что иное, как искусственная, зависящая от воли законодателя и иных властвующих субъектов группировка правовых норм различной отраслевой принадлежности, содержащихся в нормативных правовых актах сравнительно узкой направленности. Приведём соответствующий пример: есть отрасли права – административное право и конституционное право и имеется отрасль законодательства – законодательство о государственной службе, нормы которого в основном являются административно-правовыми, но также «позаимствованы» в некоторой части и из конституционного права. Данная отрасль законодательства представлена, главным образом, такой совокупностью нормативных правовых актов, как Конституция РФ⁴² (исключительно в части закрепления в главе 2 отдельных политических прав граждан), Федеральные законы «О системе государственной службы Российской Федерации»⁴³, «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁴⁴, «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации»⁴⁵, Трудовой кодекс Российской Федерации⁴⁶ и пр.

⁴² Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп.) // Рос. газ. – 1993. – 25 дек.

⁴³ О системе государственной службы Российской Федерации : федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.

⁴⁴ О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

⁴⁵ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 49. – Ч. 1. – Ст. 7020.

⁴⁶ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 3.

В. С. Нерсисянц следующим образом характеризует вопросы соотношения системы права и законодательства: «Система права выступает как научная основа различных форм правоустановительной деятельности (законодательства, установления норм прецедентного права и т.д.), а также систематизации результатов такой деятельности (нормативно-правовых и иных правоустановительных актов). В отличие от законодательства (и других форм и актов правоустановительной деятельности) система права – это определённая научно-доктринальная, юридико-логическая конструкция, выражающая результаты научного познания специфических закономерностей правового регулирования общественных отношений»⁴⁷.

На этом же, по справедливой версии В. С. Нерсисянца, основывается и «отраслевой принцип построения системы права, концепция выделения различных отраслей права по критериям предмета и метода правовой регуляции»⁴⁸.

Итак, по концепции В. А. Четвернина, существует всего пять отраслей права. Во-первых, это частное, или гражданское, право: частное право как подсистема права включает в себя только одну отрасль, следовательно, отрасль права, именуемую гражданским правом, столь же уместно называть частным правом. Во-вторых, есть четыре отрасли публичного права – конституционное («государственное»), уголовное, административное и процессуальное. Отрасли права различаются по типу регулируемых отношений и по методам регули-

⁴⁷ Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства : учебник. – М. : Норма – М, 2012. – С. 443.

⁴⁸ Там же. – С. 443.

рования. Они имеют объективное предназначение, их формирование и обособление не зависит от усмотрения законодателя⁴⁹.

Рассмотрим в самом общем виде предназначение отраслей национального права по версии В. А. Четвернина⁵⁰.

Нормы **гражданского права** (частное право) описывают права и обязанности, характерные для типичных отношений свободного эквивалентного обмена, и гарантируют установление субъективных прав и юридических обязанностей по принципу «незапрещённое разрешено». Субъекты гражданского права приобретают и осуществляют субъективные права своей волей и в своём интересе. Гражданское право регулирует, главным образом, имущественные отношения по принципу формального равенства, но оно не регулирует имущественные отношения, основанные на административном или ином властном подчинении одной стороны другой.

Предназначение **конституционного права** – установление общих правовых рамок публичной политической власти. В предмет конституционного права входят, прежде всего, отношения типа «индивид – государство». Конституционное право определяет статус полноправных субъектов. Современные конституции, прежде всего, гарантируют первичные права индивида (общий правовой статус человека и гражданина). Далее, конституционное право устанавливает организацию государственной власти, необходимую ради правовой свободы. Когда законы или обычаи государства регламентируют правомочия высших государственных органов, они тем самым полагают правовые пределы власти.

⁴⁹ Четвернин В. А. Указ. соч. – С. 188.

⁵⁰ Там же. – С. 189–190.

Нормы, описывающие общий правовой статус человека и гражданина, тем самым косвенно запрещают кому бы то ни было, прежде всего – властным субъектам, нарушать пределы минимальной неотъемлемой свободы. Эти нормы гарантируют такую свободу, которая исключает публичное или частное вмешательство (*status negativus*), обеспечивают гражданам возможность участия в публичной жизни (*status activus*), позволяют требовать полицейской и судебной защиты прав и свобод (*status positivus*).

Другие нормы конституционного права определяют статус (права) высших государственных органов, разграничивают их компетенцию, устанавливают разделение властей, препятствующее узурпации государственной власти и тирании. Если вместо разделения властей конституция закрепляет верховенство одного органа власти («полновластие»), то это – фиктивная конституция, имитирующая ограничение власти.

Специфика конституционного права, в частности, заключается в том, что конституционно-правовые нормы не имеют санкций. Действие норм конституционного права защищается в первую очередь уголовным правом. Это одно из проявлений системной связи всех правовых норм.

Нормы **уголовного права** угрозой наказания охраняют ценности, гарантированные конституционным правом. Прежде всего они защищают индивида от посягательств на его жизнь и здоровье, личную свободу, честь и достоинство, собственность, защищают его неприкосновенность – духовную и физическую, неприкосновенность жилища, тайну частной жизни, тайну коммуникаций, а также защищают естественную среду обитания человека, общественную без-

опасность и общественный порядок, конституционный строй, порядок государственного управления и другие социальные блага.

Смысл **административного права** заключается в установлении полицейских полномочий, предназначенных для защиты тех же ценностей, которые гарантируются конституционным правом и охраняются правом уголовным. Это специфическая отрасль права – дозволенные правом полицейские полномочия, т.е. правомочия, позволяющие осуществлять публично-властное принуждение вплоть до насилия. Поскольку это – правомочия, а не произвольно установленные полномочия, они должны устанавливаться ради обеспечения и защиты правовой свободы, а не наоборот.

Административные (полицейские) правомочия государственных органов и должностных лиц устанавливаются в законе (дозволяются законом) по принципу «всё, что не разрешено правом, запрещено». Конкретно они предназначены для обеспечения правопорядка, пресечения и наказания правонарушений, а также для управления имуществом, находящимся в государственной собственности и вообще для исполнения законов, для осуществления исполнительно-распорядительной (подзаконной) деятельности.

Нормы **процессуального права** устанавливают надлежащую правовую процедуру разрешения споров, а также правила уголовного преследования и компетенцию органов, осуществляющих процессуальные действия. Несоблюдение процессуальных правил лишает судебные и полицейские решения юридической силы. Надлежащая правовая процедура разрешения споров препятствует произвольному ограничению свободы и собственности. Это судебная процедура: пе-

ред лицом суда формально равны любые субъекты, выступающие в качестве сторон спора, любые участники процесса⁵¹.

Примечательна концепция выделения в национальной системе права так называемых фундаментальных, или основных, или профилирующих, отраслей права. По мнению С. С. Алексеева, высказанному ещё в 1981 году: «Развитая правовая система – сложный, спаянный жёсткими закономерными связями организм, отличающийся многоуровневым характером, иерархическими зависимостями. Вместе с тем, какой бы сложной, многозвенной по своей структуре ни была развитая правовая система, ... в ней неизменно незыблемым, устойчивым, стабильным остаётся комплекс профилирующих (фундаментальных) отраслей, к которому применительно к современному советскому праву относятся государственное право⁵², административное право, гражданское право, уголовное право, а также процессуальные отрасли. Они образуют с юридической стороны ведущую часть развитой правовой системы, её неразрушимое ядро. В соответствии с профилирующими отраслями формируются и функционируют на базе собственных видов общественных отношений, образуя в то же время семьи структурных подразделений, другие основные отрасли – трудовое право, земельное право, колхозное право⁵³, семейное право, финансовое право, право социального обеспечения»⁵⁴.

Развивая свою концепцию, С. С. Алексеев указывает следующее: «Отличительные особенности профилирующих (фундаменталь-

⁵¹ Четвернин В. А. Указ. соч. – С. 189–190.

⁵² Современный термин – конституционное право.

⁵³ Современный термин – аграрное право, с определённой долей схематизма в изложении – предпринимательское право.

⁵⁴ Алексеев С. С. Указ. соч. – С. 247–248.

ных) отраслей, раскрывающие их значение в качестве ядра правовой системы, заключаются в том, что они охватывают такие виды общественных отношений, которые по своему глубинному экономическому, социально-политическому содержанию требуют качественно своеобразного, исходного по специфике правового регулирования и потому определяют основные, типовые особенности юридического инструментария. В связи с этим фундаментальные отрасли: 1) исчерпывающе концентрируют генеральные юридические режимы, групповые методы правового регулирования, 2) отличаются юридической "чистотой", яркой контрастностью, юридической несовместимостью и тем самым исключают возможность взаимного субсидарного применения входящих в данные отрасли норм, 3) юридически первичны, т. е. содержат исходный правовой материал, который затем так или иначе используется при формировании правовых режимов других отраслей, и вследствие этого выступают в качестве заглавных подразделений целых групп, семей отраслей права, например, гражданское право – заглавной частью семьи отраслей цивилистического профиля; 4) в своей совокупности, как и положено ядру целостной системы, имеют стройную, законченную архитектуру, спаяны чёткими закономерными зависимостями, иерархическими связями»⁵⁵.

Обратим внимание на схему отраслей права (советского права) цивилистического профиля⁵⁶:

⁵⁵ Алексеев С. С. Указ. соч. – С. 248.

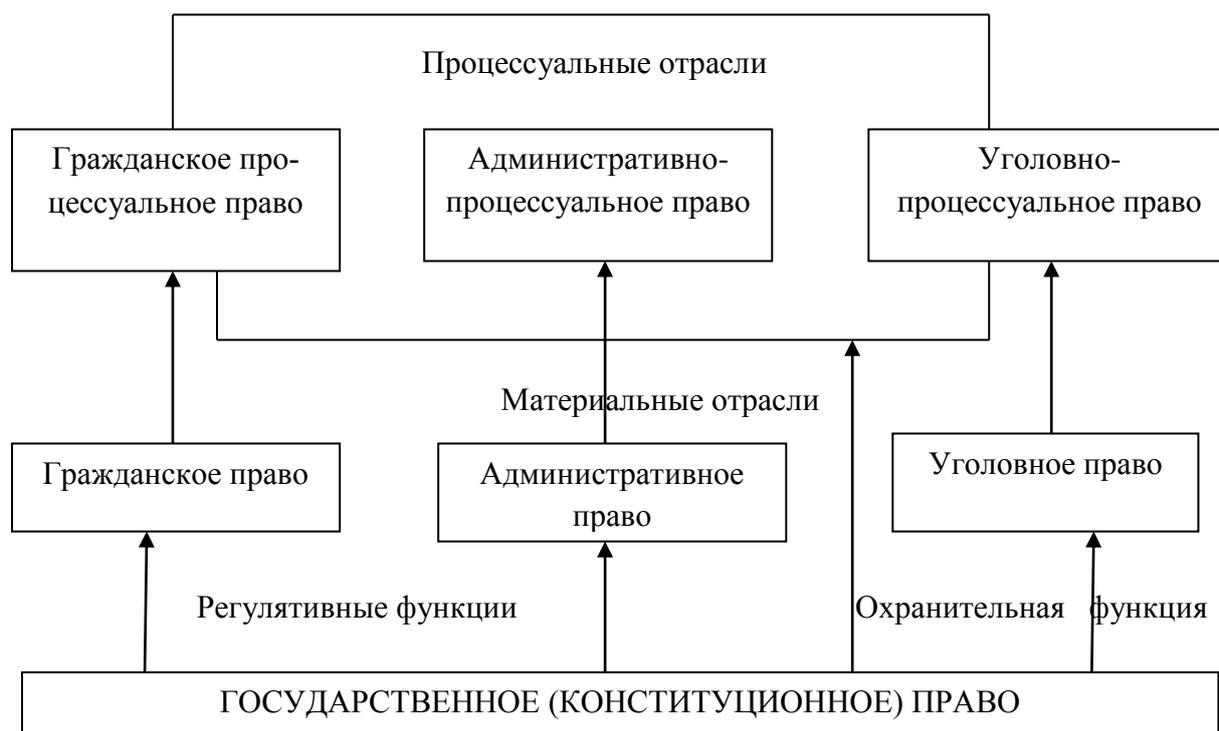
⁵⁶ Там же. – С. 249.

Говоря о связях, объективно существующих между профилирующими отраслями права, С. С. Алексеев обращал внимание на следующее: «Основопологающей отраслью всей правовой системы является государственное право. Над ним как бы надстраиваются, с одной стороны, административное и гражданское право – две профилирующие отрасли регулятивного плана (и именно две, потому что воплощают в своих юридических режимах в наиболее «чистом» виде первичные по своему значению начала – централизованное и диспозитивное регулирование), а с другой стороны, – профилирующая отрасль, нацеленная в основном на выполнение охранительных задач, – уголовное право. А дальше от государственного и указанных трёх

других профилирующих материальных отраслей права (гражданского, административного, уголовного) идут генетические, функциональные и структурные связи к соответствующим трём процессуальным отраслям – гражданскому процессуальному, административно-процессуальному, уголовно-процессуальному»⁵⁷.

Данная концепция С. С. Алексеева удачно иллюстрируется следующей схемой:

Уделив должное внимание профилирующим (фундаментальным) отраслям права, С. С. Алексеев так характеризует вторичные образования в структуре права: «Развитые правовые системы, складывающиеся при посредстве интенсивной и многогранной кодификационной работы, характеризуются весьма своеобразным явлением – наличием вторичных образований в структуре права. Суть этого явления вот в чём. Кодифицированные акты, при помощи которых кон-

⁵⁷ Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. Т.1. – М. : Юрид. лит., 1981. – С. 248–249.

струированы и выкристаллизовываются структурные подразделения в системе права, касаются прежде всего основных отраслей. Именно по основным отраслям – государственному праву, гражданскому праву, уголовному праву, процессуальному праву (в меньшей степени, как показывает опыт, по административному праву) – правотворческие органы вырабатывают системные нормативные обобщения, затрагивающие главное, что с юридической стороны объективирует эти основные отрасли, – специфический правовой режим, выраженный в особом методе и отраслевом механизме правового регулирования. Вместе с тем с развитием законодательства, обусловленного потребностями экономических, а также социально-политических и иных господствующих отношений, издаются комплексные акты, затрагивающие целые сферы социальной жизни (хозяйство, здравоохранение, охрану и рациональное использование природных объектов и т.д.) или их участки. В этих случаях формируются комплексные отрасли законодательства, в которых объединяется по тому или иному предметному, тематическому и целевому признаку юридически разнородный правовой материал. Причём если такого рода компоновка юридически разнородного материала осуществляется не путём простого корпоративного его сосредоточения в одном документе, а путём кодификации и, следовательно, обогащения содержания права, введения в правовую ткань новых специфических системных нормативных обобщений, то в результате могут сложиться новые, относительно самостоятельные правовые образования. И действительно, в правовой системе наряду с основными подразделениями, которые обособляются по юридическим режимам, выраженным в особых методах и механизмах регулирования, имеются образования комплексного характе-

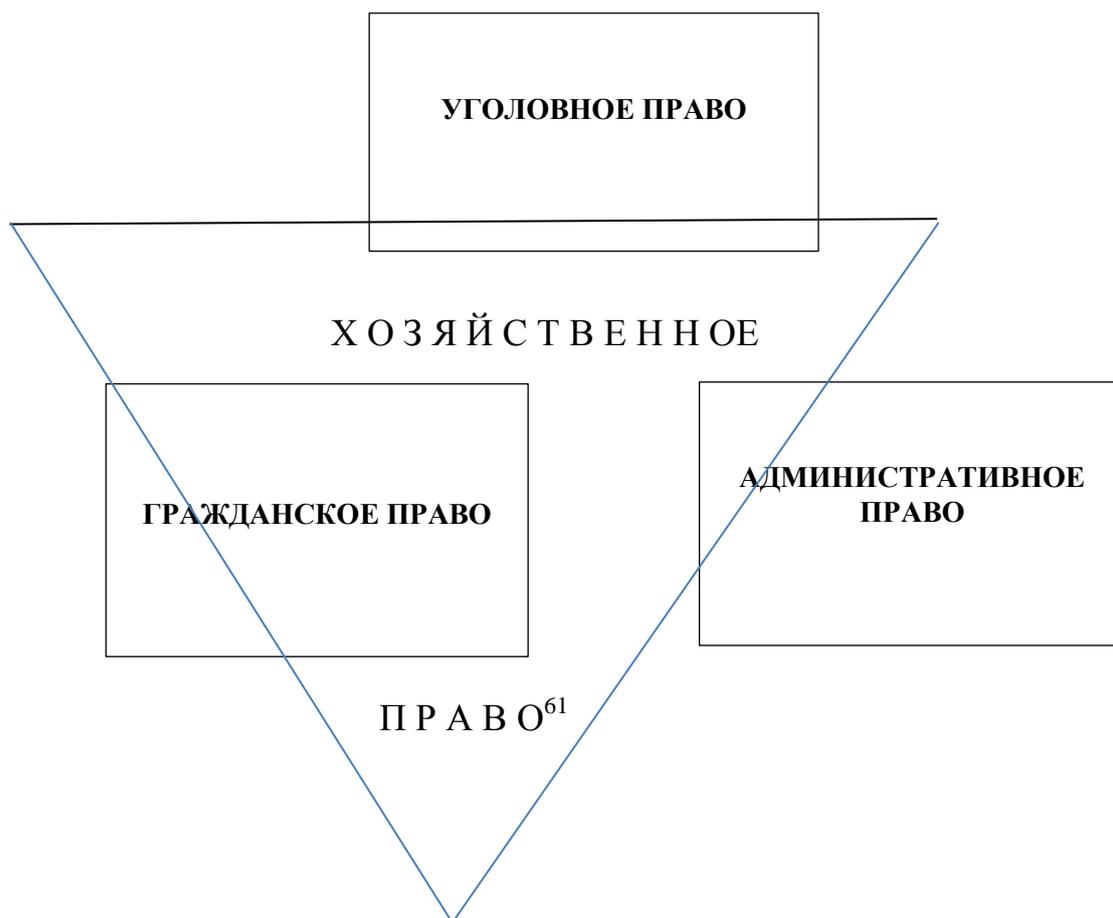
ра, такие как морское право, банковское право, хозяйственное право, страховое право, природоохрнительное право. Эти образования являются комплексными в том смысле, что нормы, в них входящие, не связаны единым методом и механизмом регулирования, почти все они имеют "прописку" в основных отраслях (например, нормы морского права можно совершенно точно "распределить" по таким основным отраслям, как административное право, гражданское право, земельное право, процессуальное право и др.). Юридические нормы, входящие в комплексные образования, остаются по своим исходным моментам в главной структуре, в основных отраслях, и на них распространяются общие положения соответствующих основных отраслей. Во вторичную структуру они входят, всё время оставаясь нормами гражданского, уголовного, административного, трудового и т.д. права»⁵⁸.

Рассмотрим схемы соотношения некоторых основных отраслей права и комплексных образований⁵⁹. В данных схемах иллюстрируется мысль С. С. Алексеева о том, что «...нормы комплексного образования ... вторично, ничуть не нарушая архитектоники основных отраслей и не исключая из их состава ни единой нормы, объединяются в особую общность. Юридические особенности данной общности выражены не в специфических методе и механизме регулирования, а в некоторых особых принципах, общих положениях, отдельных специфических приёмах регулирования, свидетельствующих о существовании специального, хотя и не видового, юридического режима... И в конечном итоге оказывается, что хотя нормы комплексной отрасли или института можно и нужно "распределять" по основным отраслям,

⁵⁸ Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. Т.1. – М. : Юрид.лит., 1981. – С. 252–254.

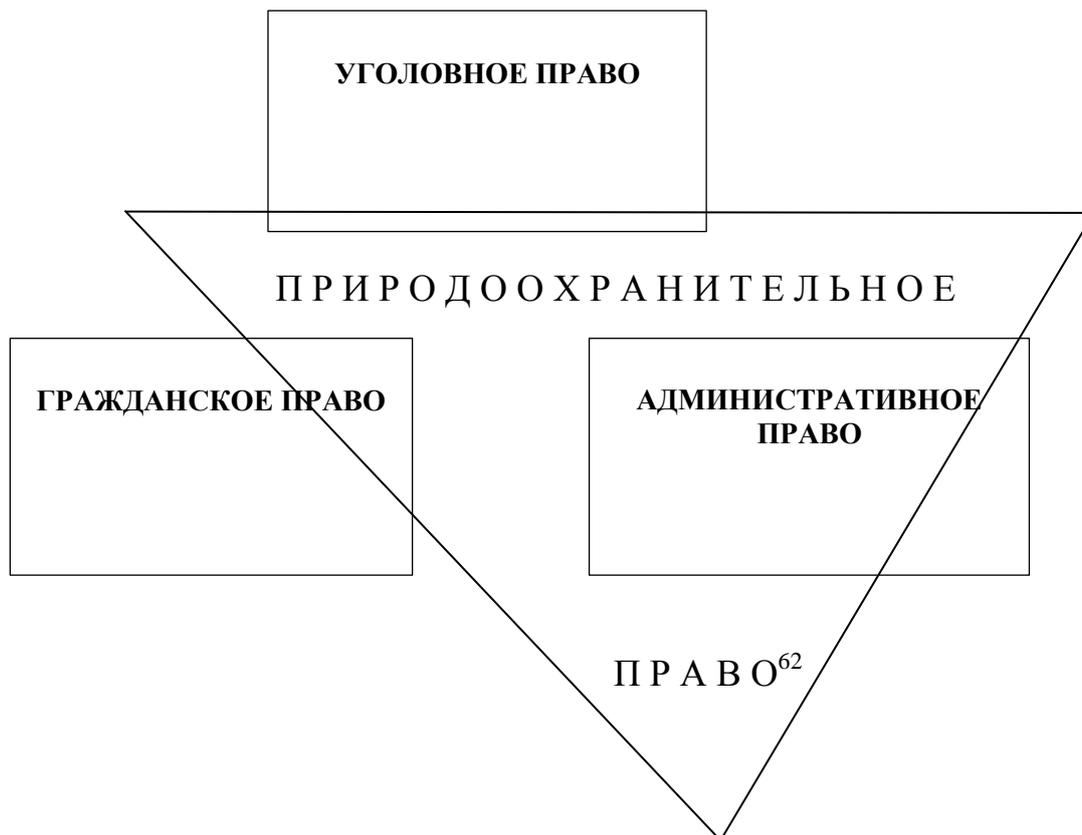
⁵⁹ Составлено по: Алексеев С. С. Указ. соч. – С. 255.

но "замкнуть" их только в рамках основных отраслей нельзя. Здесь происходит своего рода удвоение (а в некоторых случаях и утроение и т.д.) структуры права, которые полностью согласуются с общеправовыми представлениями о возможности объективирования того или иного явления в нескольких перекрывающихся структурах, о существовании иерархии структур»⁶⁰.

⁶⁰ Алексеев С. С. Указ. соч. – С. 255–256.

⁶¹ Современный термин – предпринимательское право (термин «хозяйственное право» характерен для советского периода).

В отечественной юридической литературе высказываются интересные взгляды относительно отрасли процессуального права. Например, примечательна следующая точка зрения Ю. А. Тихомирова: «Включение процессуальных норм в тексты статутных и тематических законов не исключает необходимости постепенного формирования общей отрасли – процессуального права, которой присущи свои объект и методы регулирования, специфические нормы, "стадийные" правоотношения, возникающие на последовательно сменяющихся друг друга фазах процесса»⁶³. На взгляд С. Н. Махиной: «В рамках процессуального права можно выделить четыре разновидности процессуального законодательства: конституционное, административное, гражданское и уголовное»⁶⁴. В продолжение своего вышеуказанного утверждения Ю. А. Тихомиров так характеризует это: «Преимущественно эти отрас-

⁶² Современный термин – экологическое право.

⁶³ Тихомиров Ю. А. Публичное право. – М. : БЕК, 1995. – С. 338.

⁶⁴ Махина С. Н. Указ. соч. – С. 182.

ли служат осуществлению судебной власти в соответствии со статьёй 118 Конституции РФ, но они могут включать и процедуры, свойственные деятельности других органов. Не все названные отрасли развиты равномерно, особенно это касается административно-процессуального законодательства.... Формирование системы административной юстиции могло бы изменить разграничительные линии»⁶⁵.

Заслуживает особого внимания также и точка зрения, высказанная Т. Е. Абовой: «При обосновании предпосылок формирования процессуальной отрасли правомерны ... следующие критерии:

- а) специфика материального права и интереса (объекта защиты); его субъекта и содержания;
- б) характер противоправного поведения;
- в) особенности органов, осуществляющих защиту прав и интересов (формы защиты), и задач, перед ними стоящих;
- г) наличие процессуального законодательства»⁶⁶.

По приведённым пунктам «а», «б» и «в» согласимся с Т. Е. Абовой. Эти критерии, безусловно (в числе некоторых дополнительных, в зависимости от специфики формируемой большой группировки правовых норм – потенциальной отрасли права), в своей совокупности способны дать законодателю и юридическому научному сообществу соответствующие отправные пункты для дальнейшей модернизации национальной системы права.

Однако по выводу, представленному в пункте «г», приведём возражения, аналогичные тем, которые высказывались нами выше при оценке критериев разграничения права на отрасли, представленных

⁶⁵ Тихомиров Ю. А. Указ. соч. – С. 338.

⁶⁶ Абова Т. Е. Арбитражный процесс в СССР. – М. : Наука, 1985. – С. 26.

С. Н. Махиной. Нам представляется, что если под обособленным «процессуальным законодательством» понимать прежде всего объёмный закон-кодекс, то точка зрения Т. Е. Абовой по последнему аргументу, в целом, верна. Если же речь вести, например, о современном российском административно-процессуальном законодательстве, то мы встретим внушительный конгломерат разнокалиберных нормативных правовых актов, так сказать, «сотканных» из запретов, предписаний и дозволений, выраженных в нормах самой различной отраслевой принадлежности.

Отрасли права, в свою очередь, как было отмечено выше, в зависимости от количества и многообразия видов, подвержены дальнейшему, собственному структурному подразделению. Как отмечает Н. И. Матузов, в рамках наиболее крупных правовых отраслей выделяются подотрасли. Например, в гражданском праве – авторское право, патентное, жилищное, наследственное право; в трудовом праве – пенсионное право⁶⁷. А. В. Малько это комментирует так: «Сами институты могут «складываться» в такие более крупные подразделения системы права, как подотрасли. Система однородных институтов определенной отрасли права образует подотрасль права»⁶⁸.

Вообще институт права – это упорядоченная совокупность юридических норм, регулирующих определённый вид (группу) общественных отношений. Институт – гораздо меньшая (по сравнению с отраслью) совокупность юридических норм (отрасль регулирует род общественных отношений, институт – лишь их вид). В каждой отрасли можно выделить большое количество институтов. В составе некоторых институтов можно выявить наличие так называемых субинсти-

⁶⁷ Матузов Н. И. Указ. соч. – С. 315.

⁶⁸ Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах : учебно-методическое пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 1999. – С. 145.

тутов, более мелких, но, тем не менее, логически взаимосвязанных комплексов правовых норм.

И наконец, «первичная клеточка права», исходный элемент его системы – норма права. А. В. Малько отмечает, что понятия «право» и «норма права» соотносятся между собой как целое и часть⁶⁹.

Итак, сделаем некоторые частные выводы. В целом, в отечественной юриспруденции отрасль права как наиболее крупный элемент системы национального права характеризуется схожим образом как такая совокупность правовых норм, которая регулирует массив качественно однородных общественных отношений. При этом отрасли права, в основном, определяются в качестве либо основных (фундаментальных, профилирующих), либо специальных (комплексных и пр.).

Ряд разработчиков как российской общетеоретической, так и отраслевых правовых доктрин, например В. Д. Сорокин, придерживаясь указанных взглядов, определяют этот перечень, ставя в основу своей точки зрения вид «господствующего, преимущественно применяемого правового средства» (запрета, дозволения или предписания):

- если запрет – то уголовное право;
- если предписание – то административное право;
- если дозволение – то гражданское право.

Тип правопонимания оказывает влияние на определяемое многообразие отраслей права, и при этом легистика очень вольно относится к предмету и, особенно, многообразию методов правового регулирования.

⁶⁹ Кулапов В. Л. Указ. соч. – С. 212.

ГЛАВА 2

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ОБЗОР СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ В РОССИИ ОТРАСЛЕЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Современные правовые исследования традиционно проявляют значительный интерес к изучению понятия «отрасль права», не уделяя вместе с тем должного внимания такому объективно сложившемуся явлению в отечественной системе права, как «отрасль законодательства». Вопрос о составе отраслей российского права остается открытым, как и дискуссия о критериях их разграничения. Представления о целесообразности выделения новых отраслей права зачастую имеют противоположные позиции. Так, например, по мнению В. А. Четвернина, система права разграничивается на подсистемы частного и публичного права, которые включают не более 5 отраслей: гражданского, конституционного, уголовного, административного и процессуального права⁷⁰. Иные ученые предлагают к обособлению до 90 новых правовых образований⁷¹. В частности, С. Г. Стеценко говорит о сложившейся отрасли медицинского права, которая по своим объективным признакам может характеризоваться как комплексная отрасль права. Необходимость обособления аргументируется тем, что «наличие самостоятельной отрасли права важно как для общества в целом, так и для самих медицинских работников и пациентов»⁷². Р. Л. Хачатуров считает, что тенденции искусственного выделения

⁷⁰ Четвернин В. А. Проблемы теории права для особо одарённых студентов. – М. : Высшая школа экономики, 2010. – С. 188.

⁷¹ Радько Т. Н., Головина А. А. Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис? // Государство и право. – 2017. – № 2. – С. 36.

⁷² Стеценко С. Г. Медицинское право = Medical law : учебник. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 20.

новых отраслей российского права неизбежно приведут к снижению эффективности правового регулирования, и не без иронии отмечает возможность складывания «трамвайно-троллейбусного права» и «банно-прачечного права»⁷³. Важно обозначить, что систему права нельзя понимать как чисто рациональное образование, созданное по воле государства. Создавая те или иные нормативные акты, в том числе и кодексы, государство ставит задачу регулирования определенных видов общественных отношений. В отличие от системы права, систематика законодательства – это результат чисто рациональной деятельности, которая осуществляется по заранее намеченной схеме⁷⁴. В этой связи позиция В. А. Четвернина о том, что разветвление отраслей законодательства является объективным процессом исторического развития общественных отношений, регулируемых государством, видится особенно актуальной⁷⁵. Таким образом, исследование исторических процессов становления и развития отраслей законодательства в России, возможно, позволит частично преодолеть проблему определения критериев разграничения отрасли права и отрасли законодательства в современной отечественной правовой системе.

Дореволюционному этапу развития российской теории права не свойственно разграничение понятий «право» и «законодательство», а следовательно, и концептуальная дифференциация «отраслей права» и «отраслей законодательства» как таковых. Подобная специфика во многом объясняется тем, что в дореволюционной России не проводи-

⁷³ Хачатуров Р. Л. Становление отраслей права Российской Федерации // Общетеоретические и исторические проблемы юридической науки и практики. – 2018. – № 1 (41). – С. 92.

⁷⁴ Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. С. Н. Братуся, И. С. Самощенко. – М., 1962. – С. 237.

⁷⁵ Четвернин В. А. Проблемы теории права для особо одарённых студентов. – М. : Высшая школа экономики, 2010. – С. 191.

лось полноценной кодификации. Систематизация законодательства как следствие накопления большого числа актов, среди которых поиск нужного материала становился затруднительным, а в некоторых случаях нормы противоречили друг другу, осуществлялась в форме консолидации и инкорпорации. Так, для упорядочения разрозненных норм М. М. Сперанский рекомендовал следующую юридическую технику: «разобрать Законы по их родам и предметам, отделить все действующее от минувшего, и привести все в состав единообразный, то есть составить Свод»⁷⁶. Позиция законодателя в этом вопросе могла опираться на эффективность действовавшего почти 200 лет Соборного уложения 1649 г. В результате положения, уложения (в том числе Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное уложение 1903 г., так и не ставшие полноценными кодексами), регламенты и иные источники права были объединены в Свод законов Российской империи, фактически остававшийся высшей формой систематизации отечественного законодательства с 1832 до 1917 г.

В целом же инкорпорация ограничивается лишь внешней обработкой нормативного материала, а поэтому в значительной мере связана с характером и состоянием законодательства и не требует структурного определения системы права.

По мнению советских ученых, кодификация, как «высшая форма систематизации нормативного материала», дает систематическое изложение юридических норм в переработанном и внутренне согласованном виде, поэтому при кодификации система права с ее подразделением на органически единые отрасли берется, как правило, за ос-

⁷⁶ Сперанский М. М. Обозрение исторических сведений о Своде законов. – Санкт-Петербург, 1833. – С. 90.

нову. Ее результаты являются внешним выражением внутренней системы права и системы его отраслей. «Кодификация законодательства тем совершеннее, чем больше она соответствует действующей системе права»⁷⁷.

При этом следует понимать, что исторически сложившая дифференциация правовых норм не зависит только от действующего законодателя, а формируется в течение десятилетий (а в некоторых случаях – столетий) по воле государства как отражение в его законах объективного процесса развития общества⁷⁸. В продолжение этой мысли рассмотрим некоторые источники российского права на различных этапах его развития. Так, в договорах Руси с Византией, заключенных в X веке, и Русской Правде содержатся нормы гражданского, уголовного и процессуального права; положения Новгородской и Псковской Судных грамот возможно отнести к институтам гражданского, уголовного, административного и процессуального права; схожие отраслевые нормы отражены в Соборном уложении 1649 г.⁷⁹; Кондиции 1730 г., Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», Положение 20 февраля 1906 г. «О Государственной Думе» содержат нормы конституционного права. Таким образом, следует считать, что процесс складывания отраслей отечественной системы права в истории российской государственности не обязательно связан с деятельностью, в которой законодатель

⁷⁷ Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. С. Н. Братуся, И. С. Самошенко. – М., 1962. – С. 240–241.

⁷⁸ Мицкевич А. В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства // Ученые записки / Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. – М., 1967. – Вып. 11. – С. 11.

⁷⁹ Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации: общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты : монография / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. – М. : Юрлитинформ, 2017. – С. 31.

стремится распределить нормы по отраслям путем кодификации⁸⁰, но, безусловно, отражает уровень развития общественных отношений и необходимость их нормативного урегулирования.

Октябрьская революция 1917 г. и последовавшие за ней коренные преобразования в государственном устройстве определили не только существенные изменения в системе права социалистической России, но и пути развития отечественной юридической науки. Стоит сказать, что формирование нового законодательства на начальном этапе советской государственности не всегда проводилось на подлинно научных основаниях, верным, думается, будет утверждать обратное – построение идеологии ортодоксального большевизма требовало перестройки общественных институтов в соответствии с новой идеологической моделью. Данный тезис наглядно иллюстрируется выделением новых отраслей законодательства. Так, в Российской империи семья и отношения, возникающие во взаимодействии образующих ее субъектов, традиционно регулировались церковью, точнее – каноническими нормами, формализованными государством. Данные нормы, регламентировавшие возрастные требования для вступления в брак, порядок и условия его заключения и расторжения, уходили корнями к решениям Вселенских соборов⁸¹. Отделение церкви от государственного аппарата, переход к светскому государству и мировоззрению атеизма диктовали потребность кардинальных преобразований в регламентации брачно-семейных отношений. В этой связи принятие

⁸⁰ Мицкевич А. В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства // Ученые записки / Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. – М., 1967. – Вып. 11. – С.10–11.

⁸¹ Пашенцев Д. А. Кодификация как инструмент конструирования системы законодательства в начальный период Советского государства (к 100-летию первых советских кодексов) // Журнал российского права. – 2018. – № 11. – С. 9.

Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве в 1918 г., определившего смену церковного брака светским, свободный развод и раздельное имущество супругов, а в целом – формирование новой отрасли семейного законодательства, стоит считать актом законодательной деятельности государства, направленным на фактическое изменение не системы российского права, а системы национального законодательства, отвечающей интересам государственной политики. Развитие трудового законодательства также проводилось в целях приведения в соответствие с «материалистическим базисом» и скорейшего построения социалистической организации труда. В первые месяцы диктатуры пролетариата был принят ряд декретов, постановлений, инструкций и иных нормативных актов, которые были систематизированы в Кодексе Законов о Труде 1918 г.⁸² Кодификация трудового и семейного законодательства, в свою очередь, предопределила традиции дальнейшего развития отечественной правовой системы.

Период первой систематизации советского законодательства во многом подтверждает предложенные тезисы. Реабилитация рыночных отношений и традиций самоуправления, отказ от репрессивных методов управления и общая демократизация политического режима, определившие переход к новой экономической политике, обусловили соответствующие изменения в истории советского права. Важной предпосылкой являлась и необходимость упорядочения нормативного материала. Так, за небольшой период (1922–1924 гг.) были утвержде-

⁸² Рощин Б. Е. Идеологические и юридические основания систематизации российского трудового законодательства в период с октября 1917–1918 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 6 (12). – Ч. 1. – С. 163.

ны: Уголовный кодекс РСФСР, Гражданский кодекс РСФСР, Земельный кодекс РСФСР, Кодекс законов о труде РСФСР, Лесной кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Гражданско-процессуальный кодекс РСФСР, Исправительно-трудовой кодекс РСФСР. Особенностью данного периода стало дробление системы отраслей права путем кодификации отраслей законодательства. Например, «исправительно-трудовое право» еще в советский период зачастую рассматривалось как часть или подотрасль уголовного права. Указывалось на конкретизацию норм уголовного права в Исправительно-трудовом кодексе, посредством которого осуществляется наполнение содержанием отвлеченных формул Уголовного кодекса. Данная позиция обосновывалась тем, что наказание и в момент его назначения, и во время исполнения преследует одни и те же цели, а эти цели предусматриваются уголовным законом. К тому же ряд институтов, имеющих непосредственное отношение к деятельности исправительно-трудовых учреждений (лишение свободы, исправительные работы без лишения свободы, условно-досрочное и досрочное освобождение от наказания и т.д.), были предусмотрены нормами уголовного права⁸³. Аналогичные соображения приходят на ум при характеристике формировавшегося в указанный период земельного законодательства.

Последующее ужесточение политического режима в конце 1920-х гг. скорректировало курс экономики на социалистических началах, а программы индустриализации промышленности и коллективизация в сельском хозяйстве, в свою очередь, определили новые

⁸³ Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. С. Н. Братуся, И. С. Самошенко. – М., 1962. – С. 546.

общественные отношения, подлежащие правовому регулированию. Формирование колхозной системы в результате сплошной коллективизации определило создание особого хозяйствующего субъекта – колхозов, обладавших правом собственности на принадлежащее имущество. Порядок вступления в колхозы, специфика хозяйственного управления (синтез формального демократического характера внутренней организации с фактическим централизованным руководством со стороны государственных и партийных органов), распределения доходов, организации труда, социального обеспечения и наследования имущества в «колхозном дворе» указывали на объективную необходимость создания новой нормативной базы, составившей впоследствии отрасль колхозного законодательства. Свою самостоятельность и научное признание «колхозное право» получило в 1938 г. с введением в качестве учебного курса в юридических вузах СССР⁸⁴. Однако полноценной кодификации колхозное законодательство так и не увидело, распределившись в ряде документов: Конституции СССР, Гражданском кодексе РСФСР, Примерном уставе колхоза, Законе «О пенсиях и пособиях членам колхозов», многочисленных постановлениях партии и правительства. Стоит упомянуть о том, что наряду с колхозами в аграрном секторе функционировали государственные предприятия – совхозы, правовой статус, порядок организации и деятельности которых незначительно отличались от колхозных кооперативов, в том числе в вопросах правового регулирования. В этой связи Е. Л. Минина указывает на то, что колхозное законодательство являлось основным регулятором отношений в области сельского хозяй-

⁸⁴ Минина Е. Л. История становления и развития аграрного законодательства в России // Аграрное и земельное право. – 2017. – № 7 (151). – С. 33.

ства в целом⁸⁵, заложив традиции правового обособления и возможность дальнейшего выделения «сельскохозяйственного права» в системе российского законодательства.

Систематизация законодательства не всегда проводилась и проводится на подлинно научных основах. Немало примеров, когда она осуществлялась исходя из фактического наличия значительного числа более или менее однородных нормативных актов. Так, в 1926–1927 гг. было издано Систематическое собрание действующих законов СССР, а кодификационная комиссия при Управлении делами СНК СССР в 1929 г. разработала проект Свода законов СССР, который, однако, не был утвержден СНК СССР, так как все законодательство преобразовывалось вследствие изменения социально-политической обстановки⁸⁶.

Первая дискуссия о системе отечественного права, начатая после принятия Конституции СССР 1936 г., развернулась вокруг задач по совершенствованию законодательства и систематизации нормативного материала как в форме кодификации, так и инкорпорации. Предполагалось научное обоснование выделения отраслей права, в соответствии с которым проводилась бы кодификация. Вместе с тем проблема разграничения «отрасли права» и «отрасли законодательства» не обсуждалась, ввиду иной цели – создания кодексов, вокруг которых группировался бы весь соответствующий нормативный материал⁸⁷. События Второй мировой войны и послевоенное урегулирование свернули научную дискуссию, которая возобновилась только во второй половине 1950-х гг. В отличие от первого периода, вторая

⁸⁵ Минина Е. Л. История становления и развития аграрного законодательства в России // Аграрное и земельное право. – 2017. – № 7 (151). – С. 33–34.

⁸⁶ Система советского законодательства / под ред. И. С. Самощенко. – М., 1980. – С. 97.

⁸⁷ Аржанов М. А. О принципах построения системы советского социалистического права // Советское государство и право. – 1939. – № 3. – С. 190.

научная дискуссия о системе советского права не была выстроена с целью реализации «государственного заказа» на формирование методических рекомендаций, а поддерживалась в рамках научного интереса к данной проблематике и оставила серьезное наследие. Важнейшими темами данного периода стали: соотношение системы советского права с системой советского законодательства, обоснование необходимости систематизации, доказывание объективности данного процесса в связи с законотворческой деятельностью государства⁸⁸.

Проблема систематизации нормативного материала вновь возникла только во второй половине 50-х годов XX столетия, когда накопилось уже значительное количество межотраслевых нормативных актов, в том числе высшей юридической силы. Именно в связи с ростом количества межотраслевых нормативных актов было обращено внимание на соотношение системы права с системой законодательства вообще и отрасли права с отраслью законодательства в частности. Очевидным стал факт их несовпадения, а порой и несоответствия, вследствие чего этот важный вопрос в числе других явился предметом обсуждения в ходе второй дискуссии о системе права.

Большинство участников данной дискуссии высказались за то, что систематизация нормативно-правовых актов, и особенно их кодификация, должна проводиться по отраслям права, т. е. признавалось необходимым привести структуру законодательства в соответствие со структурой системы права. Например, Д. М. Генкин выступил за то, что система кодексов должна основываться на системе права, а «меж-

⁸⁸ Ящук Т. Ф. Изучение систематизации советского законодательства 1930–1980-х гг. в историко-правовой науке // Вестник Омского университета. Серия : Право. – 2018. – № 4 (57). – С. 190.

ду отраслями права и создаваемыми кодексами не может и не должно быть различия»⁸⁹.

В итоге дискуссии было признано, что система права выступает объективной основой для систематизации законодательства, но не тождественна его системе. Учитывая возможность и необходимость в ряде случаев включения в текущие нормативные акты норм различных отраслей права, предлагалось в ходе последующей кодификации распределять их в соответствии с отраслевой принадлежностью. Кроме того, высказывалось мнение о целесообразности объединения в подобном акте достаточно обширной части (подотрасли) той или иной отрасли права, без нарушения отраслевого единства⁹⁰. Основываясь на результатах дискуссии, Всесоюзный институт юридических наук разработал пути систематизации законодательства в направлении сближения его отраслей с отраслями права⁹¹.

Хронологически период второй научной дискуссии о системе советского права совпадает с систематизацией законодательства (вторая половина 1950-х – конец 1980-х гг.). Последняя советская кодификация существенно расширила законодательство за счет административного права, «жилищного права», при этом законодатель удержал в пределах гражданского права интенсивно развивающиеся институты «наследственного права», «международного частного права», включив указанные нормы в структуру Основ гражданского законо-

⁸⁹ Генкин Д. М. К вопросу о системе советского социалистического права // Советское государство и право. – 1956. – № 9. – С. 91.

⁹⁰ Алексеев С. С. О теоретических основах классификации отраслей советского права // Советское государство и право. – 1957. – № 7. – С. 106–107.

⁹¹ Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. С. Н. Братуся, И. С. Самошенко. – М., 1962.

дательства⁹². По мнению С. С. Алексеева, систему советского социалистического права (вплоть до развала СССР) составляли отрасли: государственного (конституционного) права, административного права, финансового права, земельного права, гражданского права, трудового права, колхозного права, семейного права, уголовного права, гражданского процессуального права, уголовного процессуального права и исправительно-трудоувого права⁹³.

В ходе научной дискуссии отмечалась практическая целесообразность выделения комплексных отраслей законодательства, что закладывало основу для перспективных преобразований системы национального права. Основанием отраслевого деления предлагалось определить конкретные сферы общественных отношений. В этом смысле позиция законодателя аргументировалась стремлением наиболее полно урегулировать отношения в определенной сфере жизнедеятельности независимо от фактической отраслевой принадлежности норм. Такие отрасли должны обладать признаком функционального единства, который отличается от предметного, и будут лишены собственного метода и механизма правового регулирования. Однако уже тогда у данной теории было достаточно как сторонников, так и противников. Так, А. В. Мицкевич писал, что однородность норм, общий предмет, специфический метод правового регулирования не являются исчерпывающими критериями, необходимыми для выделения самостоятельной отрасли права: «Нормы кодексов и уставов о транспорте имеют вполне ясные общие черты – регулирование деятельности различных видов транспор-

⁹² Ящук Т. Ф. Изучение систематизации советского законодательства 1930–1980-х гг. в историко-правовой науке // Вестник Омского университета. Серия : Право. – 2018. – № 4 (57). – С. 190.

⁹³ Теория государства и права / под ред. С. С. Алексеева. – М., 1985. – С. 282.

та. Но отсюда нельзя сделать вывод об особой «отрасли транспортного права» (морского, воздушного или железнодорожного), поскольку нормы актов транспортного законодательства не отграничены от норм гражданского и административного права»⁹⁴. Торговля, строительство, здравоохранение, транспорт, культура – тоже области общественной жизни, однако регулирование данных и иных областей происходит не обособленно, а в комплексе с общими нормами гражданского, административного и других отраслей права. Следовательно, совокупность правовых норм различных отраслей права, объединенных общим «комплексным предметом» регулирования и обособленных законодателем в кодифицированном акте или системе отдельных актов текущего законодательства, допустимо считать комплексной отраслью законодательства⁹⁵. Таким образом, наличие юридических норм, регулирующих определенную сферу общественной жизни, не является исчерпывающим основанием для выделения их в обособленную отрасль права. Вместе с тем в современной системе законодательства формализации подвергаются многочисленные комплексные отрасли законодательства: спортивное право, профсоюзное право, ювенальное право, муниципальное право, медицинское право и т.д.⁹⁶.

В двадцатом веке в России произошел ряд коренных социально-политических, экономических и даже культурных преобразований, повлиявших как на общество в целом, так и на важнейшие государственные институты. В этой связи смена исторических типов права, сопутствовавшая изменению форм российского государства, оказала значи-

⁹⁴ Мицкевич А. В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства // Ученые записки / Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. – М., 1967. – Вып. 11. – С. 15–16.

⁹⁵ Там же. – С. 17.

⁹⁶ Тонков Е. Е., Синенко В. С. Комплексные отрасли в системе права и системе законодательства // Журнал российского права. – 2016. – № 11. – С. 6–7.

тельное влияние на систему права Российской Федерации, ставшую преемницей научных и законодательных традиций советского периода. Выяснение соотношения отрасли права с отраслью законодательства заслуживает пристального внимания вследствие своего научно-практического значения. Каждая отрасль права представлена соответствующей отраслью законодательства, но не каждая отрасль законодательства непременно является формой отрасли права⁹⁷. Отрасли законодательства так же, как и отрасли права, имеют объективную основу. Ее характер получил различное отражение в литературе. Если до начала 1960-х годов такой основой считалась соответствующая отрасль права, то с середины 1960-х годов в науке укрепилось представление о том, что основой отрасли законодательства в одних случаях является отрасль права, в других – отрасль деятельности государства, отрасль государственного управления, хозяйства, социально-культурной жизни общества⁹⁸, представляющие собой определенный вид общественной деятельности, который является предметом регулирования отрасли законодательства⁹⁹. Предмет отрасли законодательства может входить в предмет правового регулирования отрасли права (или совпадать с ним) либо регулироваться нормами различных отраслей права, объединенных в целях эффективности в нескольких взаимосвязанных нормативных актах или даже систематизированных в одном акте¹⁰⁰. В таком случае эти акты образуют комплексную отрасль законодательства, однако в ней нет ничего, что не могло бы быть поглощено отраслями законодательства, выделенными по отрасли права. Несмотря на это, единые начала правового регулирования отношений определенного рода, возникаю-

⁹⁷ Мицкевич А. В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства // Ученые записки ВНИИСЗ. – М., 1967. – Вып. 11. – С. 5.

⁹⁸ Там же. – С. 5–6, 22.

⁹⁹ Васильев Ю. С., Евтеев М. П. Кодификация и систематизация законодательства // Советское государство и право. – 1971. – № 9. – С. 15.

¹⁰⁰ Там же. – С. 17.

щих в различных сферах деятельности, всегда устанавливаются в отрасли законодательства, соответствующей определенной отрасли права¹⁰¹.

Таким образом, отказ от классических критериев предмета и метода правового регулирования привел к чрезмерному расширению оснований для образования отраслей права. В результате современная российская юридическая наука указывает на существование нескольких десятков правовых образований, ставятся вопросы о дифференциации даже классических отраслей права, например конституционного (на «президентское право», «парламентское право», «избирательное право», «право прав человека», «референдумное право» и т.д.). В такой ситуации под сомнение ставится концепция системы права, в особенности системы отраслей права¹⁰². Не стоит исключать неблагоприятные последствия для самого законодателя, связанные с возможным снижением эффективности правового регулирования в результате искусственного выделения новых отраслей права. Видится разумным согласиться с позицией Р. Л. Хачатурова о необходимости доктринального обсуждения вопросов соотношения отрасли права и отрасли законодательства с целью решения таких проблем, как классификация отраслей законодательства, определение систематики отраслей законодательства, характеристика объема понятия «отрасль законодательства» и совершенствование терминологии в исследованиях отраслей законодательства¹⁰³.

¹⁰¹ Мицкевич А. В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства // Ученые записки ВНИИСЗ. – М., 1967. – Вып. 11. – С. 20, 22–23.

¹⁰² Хачатуров Р. Л. Становление отраслей права Российской Федерации // Общетеоретические и исторические проблемы юридической науки и практики. – 2018. – № 1 (41). – С. 96.

¹⁰³ Хачатуров Р. Л. Становление отраслей права Российской Федерации // Общетеоретические и исторические проблемы юридической науки и практики. — 2018. — № 1 (41). — С. 92.

ГЛАВА 3

СОВРЕМЕННЫЕ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Вопрос формирования и развития отраслей законодательства является в России традиционно сложным и столь же постоянно актуальным. С одной стороны, такое положение дел обусловлено характеристиками национальной правовой системы, принадлежащей германской ветви романо-германской правовой семьи, предполагающими главенствующую роль нормативного правового акта в ряду источников права. С другой стороны, современная Россия, оснастившая свой государственный механизм массивным государственным аппаратом и провозгласившая себя на конституционном уровне социальным государством, сообразно этому расширяет степень государственного вмешательства в регулирование общественных отношений. Во внешнем проявлении это означает неуклонное увеличение количества самых разнообразных по юридической силе и предмету правового регулирования нормативных правовых актов, которые, в идеале, призваны создавать и совершенствовать стройную систему законодательства.

Справедлива мысль С. С. Алексеева: «От структуры собственно права нужно отличать структуру его источников, в частности, систему законодательства. Если первое – это объективно существующее деление внутри самого права, то второе представляет собой состав, соотношение, построение форм права, в том числе нормативных актов, наличие в нём подразделений, обособляемых, главным образом, по предметному и целевому критерию. В то же время обе указанные структуры, выражая глубокое органическое единство формы и содер-

жания в праве, тесно связаны между собой. С одной стороны, в системе источников права (законодательства) в той или иной мере, хотя, разумеется, и не зеркально точно, проявляется, обнаруживается, внешне "заявляет о себе" структура права. С другой стороны, через систему источников права (законодательства) правотворческие органы могут воздействовать на структуру самого права»¹⁰⁴.

Также нельзя сбрасывать со счетов то обстоятельство, что в нашей стране из известных юриспруденции типов правопонимания, то есть, в сущности, решения вопроса о соотношении таких понятий, как право и сила, право и власть, право и справедливость, господствующее положение занимает легистика (от латинского *lex* – закон), фактически отождествляющая право как соционормативный регулятор общественных отношений с законодательством. Причём с позиции легистики не столь принципиальным является вопрос о содержании норм, установленных тем или иным субъектом публичной власти. Главенствующее значение имеет обеспеченность реализации соответствующих норм государственным принуждением.

В отечественной юридической литературе достаточно много внимания уделяется вопросам соотношения понятия «отрасль права» и «отрасль законодательства». Как правило, отрасль законодательства охватывает собой нормы, группируемые правовой доктриной в подотрасль какой-либо отрасли права либо в правовой институт.

Как отмечает В. С. Нерсесянц: «Согласно либертарно-юридической трактовке проблем системы права и законодательства, системность как доктринальной конструкции системы права, так и соответствующего ей законодательства, в конечном счёте, определяется тем,

¹⁰⁴ Алексеев С. С. Указ. соч. – С. 241.

что в их основе лежит единое понимание нормы права как юридико-логической формы нормативно-регулятивной конкретизации и выражения общеправового смысла и общеправовых требований принципа формального равенства»¹⁰⁵. И, подводя своеобразный общетеоретический фундамент для существования современных отраслей законодательства, В. С. Нерсесянц определяет: «В условиях достаточно развитых форм права, государства и правовой культуры нормотворчество осуществляется в духе основных положений юридической доктрины, и отраслевая структура действующего законодательства, в целом, соответствует отраслевой структуре системы права. Но при этом между ними всегда остаются определённые различия и расхождения. Подобные расхождения обусловлены уже тем, что система права – это юридико-доктринальное построение, а законодательство (и всё действующее позитивное право) – это официально-властное установление (эмпирическое явление, практическое образование), даже если оно последовательно следует рекомендациям юридической науки»¹⁰⁶.

Таким образом, В. С. Нерсесянц, по сути, акцентирует внимание на том, что «... в силу своей непосредственной связи с социальной практикой законодательство (и в содержательном отношении, и в структурном плане) несравненно более чутко и оперативно, чем система права, реагирует на изменения в общественной жизни, на постоянно возникающие новые потребности в правовой регуляции. При этом нормотворческий процесс и соответствующие нормативно-правовые акты по своему отраслевому профилю нередко выходят за рамки отраслей системы права. Поэтому реально складывающаяся

¹⁰⁵ Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства : учебник. – М. : Норма – М, 2012. – С. 444.

¹⁰⁶ Там же. – С. 445.

структура законодательства, в целом, помимо отраслей законодательства, соответствующих отраслям системы права, включает в себя и некоторые другие отрасли законодательства, а также иные структурные части законодательства (отдельные законодательные комплексы и массивы)»¹⁰⁷.

Здесь В. С. Нерсесянц ставит вопрос о так называемых комплексных отраслях законодательства. Учёный В. А. Четвернин, считающий себя учеником В. С. Нерсесянца и дальше развивающий либертарно-юридический подход к праву, также развивает и указанную выше концепцию о соотношении отраслей права и отраслей законодательства. Однако последнее явление В. А. Четвернин уже дифференцирует на отрасли правового и отрасли неправового законодательства. Рассмотрим соответствующие взгляды подробнее.

Принципиально верной видится следующая точка зрения В. А. Четвернина: «Правовая доктрина различает отрасли права и отрасли правового законодательства. Отрасли (и подотрасли) права разграничиваются наукой (доктриной). Отрасли же правового законодательства разграничиваются законодателем по мере развития правовых систем в соответствии с выводами науки об отраслях (и подотраслях) права, об их соотношении и взаимодействии. Совокупность отраслей права и совокупность отраслей правового законодательства объемлют один и тот же нормативно-правовой материал, но структурируют его по-разному. Различение отраслей правового законодательства дает более дробное и более сложное структурирование права»¹⁰⁸.

¹⁰⁷ Там же. – С. 446.

¹⁰⁸ Четвернин В. А. Введение в курс общей теории права и государства : учебное пособие. – М. : Институт государства и права РАН, 2003. – С. 188.

Скажем несколько слов об отраслях национальной системы права, поскольку отрасли законодательства, как видно, производны от них. В многообразии точек зрения, высказываемых в отечественной юридической литературе относительно отраслей национальной системы права, усматривается тенденция к обоснованию увеличения количества последних. По версии В. С. Нерсесянца, основных отраслей российского права около дюжины¹⁰⁹, по мнению Н. И. Матузова, их полтора десятка с лишком¹¹⁰, на взгляд С. С. Алексеева, таких элементов системы права свыше двух десятков¹¹¹. Создаётся впечатление, что ряд современных авторов не всегда усматривают разницу между отраслью права и отраслью законодательства.

Вместе с тем, имеются взгляды, отрицающие такое множество отраслей права и достаточно жёстко разграничивающие понятия «отрасль права» и «отрасль законодательства», например, уже упоминавшаяся работа В. А. Четвернина, в которой говорится всего о пяти отраслях: конституционном праве, гражданском (частном) праве, административном праве, уголовном праве, процессуальном праве¹¹².

Примечательно, что данной проблемой, как минимум, около двух десятков лет озабочена российская публичная власть в лице самого Президента РФ. И это с учётом того, что, фактически, в нашей стране юриспруденция как наука о праве подменена легистикой (то есть наукой об официальных текстах, сформулированных субъектами публичной власти), в русле которой в подавляющем большинстве госу-

¹⁰⁹ Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства : учебник. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. – С. 439–442.

¹¹⁰ Матузов Н. И., Малько А.В. Теория государства и права : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. – С. 325–330.

¹¹¹ Алексеев С. С. Право : азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. – М. : Статут, 1999. – 356 с.

¹¹² Четвернин В. А. Указ. соч. – С. 188–189.

дарственных органов и учреждений воспринимается право как соционормативный регулятор. Например, в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 3 апреля 2001 года можно найти такие строки: «Нам давно уже нужна систематизация законодательства, позволяющая не только учесть новые экономические реалии, но и сохранить традиционные отрасли, опасно "размытые" в последние годы»¹¹³.

На первый взгляд может сложиться впечатление, что отрасль законодательства есть не что иное, как искусственная, всецело зависящая от воли законодателя и иных властвующих субъектов группировка правовых норм различной отраслевой принадлежности, содержащихся в нормативных правовых актах различной юридической силы. Приведём соответствующий пример: ранее уже упоминалось, что есть отрасли права – административное право и конституционное право и имеется отрасль законодательства – законодательство о государственной службе, нормы которой, в основном, являются административно-правовыми, но также «позаимствованы» в некоторой части и из конституционного права (исключительно в виде закреплённых в главе 2 Конституции РФ отдельных политических прав граждан, а также на уровне предписаний главы 3 Основного закона о разграничении компетенции в правовом регулировании государственно-служебных отношений)¹¹⁴.

Однако, в принципе, отечественные теоретики права единодушны в том, что «...разветвление отраслей правового законодательства – это не произвольное творчество законодателя, оно имеет объективные

¹¹³ Не будет ни революций, ни контрреволюций : послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ // Рос. газ. – 2001. – 3 апр.

¹¹⁴ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп.) // Рос. газ. – 1993. – 25 дек.

предпосылки. В ходе исторического развития усложняется структура общественных отношений, подлежащих правовому регулированию. Соответственно усложняется и отраслевая структура системы права: накапливается нормативный материал, и в рамках отраслей обособляются подотрасли права. Эти подотрасли приобретают самостоятельное значение, и законодатель может выделить их в самостоятельные отрасли правового законодательства»¹¹⁵. Это мнение В. А. Четвернина подкрепляет Н. И. Матузов: «Конечно, субъективность системы законодательства всё же относительна, ибо она не может отрываться от объективных корней системы права, поэтому законодатель в своих желаниях и стремлениях вынужден действовать в заданных пределах»¹¹⁶.

Отследим мысль В. А. Четвернина относительно используемого им термина «отрасль правового законодательства» подробнее: «Помимо правового существуют трудовое и социальное законодательство»¹¹⁷. Здесь В. А. Четвернин, по сути, затрагивает очень проблемный вопрос, касающийся такого положения дел, при котором часть отраслей законодательства (а именно эту часть он именуется «отраслями правового законодательства») формируется и развивается в соответствии с главным принципом права как важнейшего соционормативного регулятора общественных отношений – принципом обеспечения формального равенства субъектов, принципом обеспечения правовой свободы, а иная часть российского законодательства является либо, так сказать, «полуправовой», либо неправовой в принципе.

¹¹⁵ Четвернин В. А. Указ. соч. – С. 191.

¹¹⁶ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. – С. 331.

¹¹⁷ Четвернин В. А. Указ. соч. – С. 191.

Отраслями правового законодательства, преимущественно закрепляющими именно правовые институты, по сравнению с некоторым количеством институтов силового государственного вмешательства, не основанного на принципах права, как представляется, являются: кодифицированное, так сказать, «собственно гражданское законодательство», торговое законодательство, брачно-семейное законодательство, отрасли законодательства, соответствующие процессуальной отрасли права (гражданское процессуальное, уголовно-процессуальное, административно-процессуальное и конституционное судебное законодательство), отрасли в значительной степени кодифицированного законодательства, составляющие в совокупности форму отрасли административного права (административно-деликтное законодательство, законодательство о государственной службе, законодательство о статусе органов исполнительной власти) и ряд других.

К числу же неправовых отраслей законодательства, например, В. А. Четвернин справедливо относит следующие:

- земельное, специфика которого – «административно-правовое регулирование землепользования, независимо от форм собственности... ограничение правомочий собственности на землю»¹¹⁸;

- «предпринимательское (антимонопольное, хозяйственное, банковское, транспортное и т.д.) законодательство»¹¹⁹, которое «ограничивает свободу предпринимательства по мотивам публичного, прежде всего – фискального интереса»¹²⁰;

¹¹⁸ Четвернин В. А. Указ. соч. – С. 195–196.

¹¹⁹ Там же. – С. 196.

¹²⁰ Там же. – С. 196.

- трудовое, имеющее полуправовой характер, так как «его сущность и назначение – ...его неправовой компонент, а именно: привилегии наёмных работников в трудовых отношениях. Эти привилегии ... обязывают работодателя, независимо от его дохода, устанавливать вознаграждение за труд не ниже определённого размера»¹²¹;

- социальное законодательство – «законодательство о социальном обеспечении (пенсионное законодательство), законодательство о занятости, о здравоохранении, об образовании, о науке и культуре, а также часть жилищного и экологического законодательства ... осуществляет уравнительное регулирование, т.е. отнимает в виде налогов значительную часть доходов у тех, кто их имеет, и распределяет полученные средства среди тех, кто не имеет доходов или терпит убытки»¹²².

Примечательно, что Н. Д. Эриашвили именует отрасль права и отрасль законодательства парными правовыми категориями юриспруденции¹²³. Точнее, развивая свою мысль, данный автор указывает: «Во-первых, отрасль права и отрасль законодательства являются фундаментальными категориями юриспруденции. Во-вторых, термины "отрасль права" и "отрасль законодательства" недопустимо отождествлять. В-третьих, препятствием для безудержного увеличения количества отраслей права и отраслей законодательства может послужить равенство тех и других (например, гражданское право – гражданское законодательство)»¹²⁴.

¹²¹ Там же. – С. 197.

¹²² Там же. – С. 204.

¹²³ Эриашвили Н. Д. О некоторых проблемах соотношения отраслей права и отраслей законодательства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 33.

¹²⁴ Там же. – С. 35.

Кстати, верность второго вывода убедительно поддерживают, например, белорусские учёные-юристы С. Г. Дробязко («Основным теоретическим заблуждением, приносящим вред юридической практике, является обоснование отождествления отрасли законодательства с отраслью права»)¹²⁵, А. Ф. Вишневский и В. А. Кучинский («Система права и система законодательства соотносятся между собой как содержание и форма одного и того же явления»)¹²⁶.

Согласимся с указанным утверждением Н. Д. Эриашвили в части тезисов первого и второго. В отношении же третьего из приведённых утверждений, отметим, что, безусловно, мы разделяем озабоченность данного автора безудержным увеличением количества отраслей права (соответствующие многочисленным концепциям высказываются в отечественной юридической литературе) и отраслей законодательства (учитывая массивы издаваемых нормативных правовых актов, складывается впечатление, что в современной России, особенно на ведомственном уровне, развитость национального права напрямую «увязывается» с количеством, а не качеством вступающих в силу норм, исходящих от уполномоченных государственных органов), однако мы полагаем, что рассматриваемые категории юриспруденции нет оснований считать парными.

Представляется, что характеризовать соотношение по линии «отрасль права – отрасль законодательства» как буквально равное не следует даже в целях некоего «показательного упрощения», облегчающе-

¹²⁵ Дробязко С. Г. Отрасли права и отрасли законодательства в правовой системе Республики Беларусь и их совершенствование // Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол. : В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2010. – Вып. 5. – С. 11.

¹²⁶ Вишневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права. – Минск : Тесей, 2002. – С. 300.

го понимание того или иного явления окружающей действительности (как, например, широко известная из школьного курса физики модель идеального газа). Вероятно, при определённом доктринальном подходе, если и возможно рассматривать парность указанных выше категорий, то это проявляется в сравнительно незначительном количестве случаев. И если утверждение вроде «уголовное право – уголовное законодательство», в принципе, может считаться целесообразным, учитывая нацеленность структурных элементов правовых норм на логично-сжатое формулирование сути общественно опасных деяний (преступлений) и соответствующих наказаний, то соотношение по варианту «гражданское право – гражданское законодательство» или «административное право – административное законодательство» будет, как минимум, чрезвычайно неопределённым, невероятно «размытым» в многообразии регулируемых общественных отношений и, что особенно актуально для правоприменителя, скорее всего, будет воспринято как откровенно носящее, так сказать, безориентирный характер.

Да, на конституционном уровне в рамках правил, закреплённых в главе 3 о федеративных отношениях и о разграничении компетенции между федерацией в целом и её субъектами – государствовподобными образованиями, пожалуй, целесообразен такой официальный подход, который легально широко трактует соответствующие понятия. В частности, в статьях Основного закона путём буквального толкования определяются следующие отрасли законодательства:

- относящиеся к исключительной компетенции Российской Федерации (п. «о» ст. 71): уголовное, уголовно-исполнительное, гражданское, процессуальное;

- относящиеся к так называемой конкурирующей (или совместной) компетенции Российской Федерации и её субъектов (п. «к» ст. 72): административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное, о недрах, об охране окружающей среды¹²⁷.

Но это актуально применительно к указанному выше общему соотношению долей разграниченной компетенции в системе органов государственной власти федеративного государства, а не для научной классификации регулируемых общественных отношений и, тем более, не для определения, например, подведомственности (подследственности, подсудности) конкретных юридических дел или, например, тех или иных вариантов-процедур реализации субъективных частных и публичных прав граждан.

О том, что, в конечном счёте, применительно к нуждам юридической практики мы воспринимаем, хоть и заведомо чрезвычайно объёмную отрасль законодательства, например, из указанной сферы конкурирующей компетенции, более предметно-узко, справедливо высказался М. Я. Масленников: «Составной частью проводимой в Российской Федерации административной реформы является существенное концептуальное и содержательное обновление и развитие административного законодательства. Такая примета современности имеет убедительное конституционное подтверждение в п. "к" ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации, закрепившей в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации административное и административно-процессуальное законодательство. Соот-

¹²⁷ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Рос. газ. – 1993. – 25 дек.

ветствующие реформаторским преобразованиям конституционные правоустановления способствуют интеграции и взаимному обогащению федерального и регионального законодательства, в том числе об административной ответственности и порядке её реализации»¹²⁸.

Расширительное же толкование статей 71 и 72 Конституции РФ (что и допустимо и целесообразно, поскольку речь идёт именно об общественных отношениях, подлежащих правовому регулированию) предоставляет «в наше распоряжение», например, ещё дополнительный список отраслей законодательства, по сути, представляющих собой более мелкие, «дробные» подразделения по отношению к легально сформулированным в диспозициях норм, изложенных в п. «о» ст. 71 и п. «к» ст. 72):

- законодательство о государственной службе;
- валютное законодательство;
- таможенное законодательство;
- законодательство о транспорте;
- законодательство по вопросам обороны и безопасности;
- законодательство о судостроительстве;
- федеральное коллизионное право (в ранге специфической отрасли законодательства);
- законодательство в сфере стандартизации и метрологии;
- налоговое законодательство;
- законодательство о местном самоуправлении;
- иные отрасли законодательства.

¹²⁸ Масленников М. Я. Административно-процессуальное право – реальная правовая отрасль // Административное право и процесс. – 2012. – № 3. – С. 25.

Кстати, обратим внимание ещё раз на то, что отрасль законодательства – это зачастую дробное подразделение по отношению к предмету регулирования той или иной отрасли права. Заслуживает внимания в этой связи точка зрения В. А. Четвернина о том, как разветвляется законодательство, содержащее нормы конкретной отрасли права: «Одной отрасли права могут соответствовать как одна, так и несколько отраслей правового законодательства. Так, нормы конституционного права содержатся только в конституции и конституционно-правовом законодательстве, нормы уголовного права – только в уголовном законодательстве (обычно – в Уголовном кодексе). Но другим отраслям права обычно соответствуют несколько отраслей законодательства. По мере исторического развития национальных правовых систем происходит разветвление отраслей законодательства, соответствующих гражданскому, административному и процессуальному праву. При этом, во-первых, отдельные подотрасли гражданского, процессуального и административного права кодифицируются как самостоятельные отрасли правового законодательства. Во-вторых, формируются комплексные отрасли правового законодательства, состоящие, в основном, из норм гражданского и административного права. Например, подотрасли гражданского права выделяются в отдельные отрасли законодательства и существует несколько отраслей частного правового законодательства: "собственно гражданское законодательство" (гражданский кодекс), а также торговое и брачно-семейное законодательство, которые кодифицируются отдельно от гражданского кодекса. По существу, торговое и брачно-семейное законодательство – это подотрасли гражданского права. Кроме того, нормы гражданского права содержатся в комплексных отраслях зако-

нодательства, в которых они сочетаются с нормами административного права»¹²⁹.

Обратим внимание, насколько указанные выше теоретические положения юриспруденции подтверждаются официальной позицией государства – Указом Президента РФ «О классификаторе правовых актов»¹³⁰. Целью наделения этого нормативного правового акта юридической силой явилась, как заявлено: унификация «банков данных правовой информации, а также обеспечение автоматизированного обмена правовой информацией между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами прокуратуры Российской Федерации и органами местного самоуправления»¹³¹. При этом, так сказать, оставим за скобками как не входящую в предмет исследования монографии, такую часть представленного предписания, которая неоправданно-удивительным образом органы прокуратуры России, фактически являющиеся составной частью федеральных органов государственной власти, определяет в отдельный разряд в дополнение к трём указанным видам субъектов публичной власти.

Итак, Указ Президента РФ «О классификаторе правовых актов», прежде всего, устанавливает официальный подход к видам нормативных велений публичной власти. Рассмотрим соответствующие наиболее глобальные подразделения, сведя их в таблицу¹³²:

¹²⁹ Четвернин В. А. Введение в курс общей теории права и государства : учебное пособие. – М. : Институт государства и права РАН, 2003. – С. 191.

¹³⁰ О классификаторе правовых актов : указ Президента РФ от 5 марта 2000 г. № 511 (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 12. – Ст. 1260.

¹³¹ Там же.

¹³² Там же.

№ п/п	Установленный шифр подразделения правовых актов	Официальное наименование видов правовых актов
1	010.000.000	Конституционный строй
2	020.000.000	Основы государственного управления
3	030.000.000	Гражданское право
4	040.000.000	Семья
5	050.000.000	Жилище
6	060.000.000	Труд и занятость населения
7	070.000.000	Социальное обеспечение и социальное страхование
8	080.000.000	Финансы
9	090.000.000	Хозяйственная деятельность
10	100.000.000	Внешнеэкономическая деятельность. Таможенное дело
11	110.000.000	Природные ресурсы и охрана окружающей природной среды
12	120.000.000	Информация и информатизация
13	130.000.000	Образование. Наука. Культура
14	140.000.000	Здравоохранение. Физическая культура и спорт. Туризм
15	150.000.000	Оборона
16	160.000.000	Безопасность и охрана правопорядка
17	170.000.000	Уголовное право. Исполнение наказаний
18	180.000.000	Правосудие
19	190.000.000	Прокуратура. Органы юстиции. Адвокатура. Нотариат
20	200.000.000	Международные отношения. Международное право
21	210.000.000	Индивидуальные правовые акты по кадровым вопросам, вопросам награждения, помилования, гражданства, присвоения почётных званий.

Как видно, здесь представлены, главным образом, именно отрасли национального законодательства (причём как правовые, так и те, которые по различным соображениям государственного или общественного интереса допускают в своём формировании отход от указанного выше базового принципа права – обеспечения формального юридического равенства субъектов в социальных взаимодействиях).

Рассмотрим некоторые из указанных разделов правовых актов в ряде отдельных разветвлений меньшего масштаба¹³³:

Установленный шифр подразделения правовых актов	Официальное наименование видов правовых актов
<i>010.000.000 Конституционный строй</i>	
010.010.000	Конституция РФ. Конституции, уставы субъектов РФ
010.010.010	Конституция РФ и акты конституционного значения
010.040.000	Территория
010.040.020	Государственная граница РФ
010.040.040	Административно-территориальное деление
010.050.000	Население
010.050.010	Гражданство
010.050.020	Иностранцы, граждане и лица без гражданства. Политическое убежище
010.050.030	Беженцы
010.050.040	Вынужденные переселенцы
010.050.050	Миграция
010.050.060	Реабилитация репрессированных и депортированных народов
010.060.000	Права, свободы и обязанности человека и гражданина
010.060.020	Основные (конституционные) личные права и свободы
010.060.030	Основные (конституционные) общественно-политические права и свободы
010.060.040	Основные (конституционные) социально-экономические права и свободы
010.060.050	Основные (конституционные) обязанности
<i>020.000.000 Основы государственного управления</i>	
020.010.000	Органы исполнительной власти
020.010.040	Федеральные органы исполнительной власти
020.020.000	Государственная служба в РФ
020.020.010	Федеральная государственная служба
020.020.020	Государственная служба субъектов РФ
020.030.000	Общие вопросы государственного управления в сфере экономики, социально-культурного и административно-политического строительства
020.030.040	Антимонопольное законодательство

¹³³ О классификаторе правовых актов : указ Президента РФ от 5 марта 2000 г. № 511 (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 12. – Ст. 1260.

020.030.070	Лицензирование отдельных видов деятельности
020.030.100	Цены и ценообразование
020.040.000	Административно-правовые режимы
020.040.050	Таможенный режим
020.040.060	Паспортный и визовый режимы
020.050.000	Обращения, заявления и жалобы граждан
020.060.000	Административные правонарушения и административная ответственность
020.060.020	Административные наказания
020.060.030	Иные меры административного принуждения
020.060.050	Производство по делам об административных правонарушениях
<i>030.000.000 Гражданское право</i>	
030.020.000	Граждане (физические лица)
030.020.020	Правоспособность и дееспособность граждан
030.020.030	Индивидуальные предприниматели
030.020.050	Опека и попечительство
030.020.070	Регистрация актов гражданского состояния
030.030.000	Юридические лица
030.030.040	Коммерческие организации
030.030.050	Некоммерческие организации
030.050.000	Объекты гражданских прав
030.050.040	Недвижимость
030.050.060	Нематериальные блага. Защита чести, достоинства и деловой репутации граждан и организаций
030.060.000	Сделки
030.090.000	Право собственности и другие вещные права
030.090.020	Право частной собственности
030.090.030	Право государственной собственности
030.090.120	Защита права собственности и иных вещных прав
030.120.000	Договоры и другие обязательства
030.120.010	Купля-продажа
030.120.020	Мена, бартер
030.120.030	Дарение
030.120.040	Рента и пожизненное содержание с иждивением
030.120.050	Аренда
030.120.080	Подряд
030.120.110	Перевозка, транспортная экспедиция
030.140.000	Наследование
030.150.000	Международное частное право
<i>080.000.000 Финансы</i>	
080.100.000	Налоги и сборы

080.100.020	Федеральные налоги и сборы
080.100.030	Региональные налоги и сборы
080.100.040	Местные налоги и сборы
080.100.050	Специальные налоговые режимы
<i>090.000.000 Хозяйственная деятельность</i>	
090.010.000	Промышленность
090.020.000	Геология. Геодезия и картография
090.060.000	Сельское хозяйство
090.100.000	Торговля
<i>140.000.000 Здоровоохранение. Физическая культура и спорт. Туризм</i>	
140.010.000	Здоровоохранение
140.010.050	Лечебно-профилактическая помощь населению
140.010.130	Санаторно-курортное лечение
<i>150.000.000 Оборона</i>	
150.010.000	Общие положения в сфере обороны
150.010.030	Мобилизационная подготовка
150.020.000	Вооружённые Силы РФ, другие войска, воинские формирования и органы, привлекаемые к выполнению задач в области обороны
<i>160.000.000 Безопасность и охрана правопорядка</i>	
160.020.000	Силы обеспечения безопасности
160.020.030	Органы федеральной службы безопасности
160.020.080	Органы внутренних дел
<i>180.000.000 Правосудие</i>	
180.020.000	Судоустройство. Судебная система
180.020.020	Федеральные суды РФ
180.020.030	Суды субъектов РФ
180.030.000	Конституционное судопроизводство
180.040.000	Гражданский процесс
180.050.000	Арбитражный процесс
180.060.000	Уголовный процесс
180.070.000	Третейский суд. Международный коммерческий арбитраж
180.080.000	Исполнительное производство

Таким образом, действительно, Указ Президента РФ «О классификаторе правовых актов», по сути, официально вводит более дробные компоненты отдельных отраслей законодательства.

Очевидно, что отраслевая структура законодательства – один из ярчайших индикаторов противоречия между такими заявленными Конституцией РФ показателями российского государства, как государство правовое и государство социальное. Представляется, что это противоречие, во всяком случае, в ближайшем обозримом будущем, не будет разрешено ввиду общей направленности органов публичной власти на расширение отраслей законодательства, носящих, как минимум, ограниченно-правовой характер, но вполне отвечающих системо- (а не персоно-) центристским цивилизационным характеристикам российского общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В итоге проведённого исследования сформулируем наиболее важные выводы:

1. В целом, в отечественной юриспруденции отрасль права как наиболее крупный элемент системы национального права характеризуется схожим образом как такая совокупность правовых норм, которая регулирует массив качественно однородных общественных отношений. При этом отрасли права определяются в качестве либо основных (фундаментальных, профилирующих), либо специальных (комплексных и пр.).

2. В современной общетеоретической доктрине встречается значительное многообразие критериев разграничения национального права на отрасли. Однако большинство соответствующих концепций представляются слабо аргументированными. Авторы исследования примыкают к точке зрения тех учёных, которые в качестве должного научного ориентира предлагают использовать «классические» критерии – предмет и метод правового регулирования. Тип правопонимания оказывает влияние на определяемое многообразие отраслей права, и при этом легистика очень вольно относится к предмету и, особенно, многообразию методов правового регулирования. Вообще, отрасль права, как и любая иная группировка юридических норм, должна не просто отражать доктринальные принципы права как соционормативного регулятора и принципы надлежащей правовой процедуры, но, прежде всего, всецело строиться на этих принципах. При таком подходе логически просто «отсекается» целый ряд совокупностей норм (в числе которых не только правовые, но прежде всего – нормы

силового государственного вмешательства, не основанного на принципах права), который некоторыми современными авторами определяется в ранге «новых сложившихся отраслей права».

3. Принципиально верным представляется взгляд сторонника либертарно-юридического подхода к праву В. А. Четвернина, определяющего в системе российского права пять отраслей: конституционное право, административное право, уголовное право, гражданское право, процессуальное право.

4. Совокупность рассмотренных нами материалов позволяет выявить следующие подходы к формированию отраслей законодательства в современной России:

- подход, всецело сориентированный на воззрения разработчиков правовой доктрины о множественности отраслей национальной системы права, который, однако, после соответствующего законодательного оформления во многих случаях инициирует значительную путаницу в понятиях «отрасль права» – «отрасль законодательства»;

- директивное установление отраслей законодательства волеизъявлениями высших должностных лиц государства (здесь, как правило, главенствует исключительно легистский подход к правопониманию);

- стремление сформировать отрасли законодательства в соответствии с либертарно-юридическим определением права как совокупности юридических норм. При этом наблюдается тенденция, так сказать, «обозначить отдельной строкой» так называемые отрасли неправового законодательства. Эта точка зрения, как никакая иная, говорит о возможности произвольности государственного силового вмешательства в регулирование общественных отношений;

- как подвид последнего из указанных подходов – «привязка» отраслей законодательства к тем или иным отраслям права и особая оговариваемость тех ситуаций, в которых необходимо формировать так называемые комплексные отрасли законодательства (преимущественно состоящие из сочетания норм гражданского и административного права).

Последний подход представляется наиболее обоснованным и отвечающим принципам построения и функционирования права как соционормативного регулятора.

5. Для дореволюционного этапа развития отечественного правоведения характерны неразграниченность понятий права и законодательства, неопределенность представлений о внутреннем строении права, в связи с чем понятия «отрасль права» и «отрасль законодательства» были концептуально не разделены.

6. Проблематика системы законодательства и отрасли законодательства получила научную концептуализацию лишь в ходе так называемой второй советской дискуссии о системе права, которая развернулась в 1956–1958 гг. Систематизация законодательства не всегда проводилась и проводится на подлинно научных основах. Немало примеров, когда она осуществлялась исходя из фактического наличия значительного числа более или менее однородных нормативных актов.

7. Каждая отрасль права представлена соответствующей отраслью законодательства, но не каждая отрасль законодательства непременно является формой отрасли права. Отрасли законодательства также, как и отрасли права, имеют объективную основу. Ее характер получил различное отражение в правовой доктрине. Если до начала 1960-х годов такой основой считалась соответствующая отрасль пра-

ва, то с середины 1960-х годов в науке укрепилось представление о том, что основой отрасли законодательства в одних случаях является отрасль права, в других – отрасль деятельности государства, отрасль государственного управления, хозяйства, социально-культурной жизни общества, представляющие собой определенный вид общественной деятельности, который является предметом регулирования отрасли законодательства.

8. Предмет отрасли законодательства может входить в предмет правового регулирования отрасли права (или совпадать с ним) либо регулироваться нормами различных отраслей права, объединенных в целях эффективности в нескольких взаимосвязанных нормативных актах или даже систематизированных в одном акте. В таком случае эти акты образуют комплексную отрасль законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп.) // Рос. газ. – 1993. – 25 дек.

2. О системе государственной службы Российской Федерации : федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.

3. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 49. – Ч. 1. – Ст. 7020.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 3.

6. О классификаторе правовых актов : указ Президента РФ от 5 марта 2000 г. № 511 (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 12. – Ст. 1260.

Специальная литература

1. Абова Т. Е. Арбитражный процесс в СССР / Т. Е. Абова. – М. : Наука, 1985. – 143 с.

2. Алексеев С. С. О теоретических основах классификации отраслей советского права / С. С. Алексеев // Советское государство и право. – 1957. – № 7. – С. 106–107.

3. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. Т. I. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – 412 с.

4. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 356 с.

5. Аржанов М. А. О принципах построения системы советского социалистического права / М. А. Аржанов // Советское государство и право. – 1939. – № 3. – С. 189–194.

6. Ашмарина Е. М. От финансового права к экономическому / Е. М. Ашмарина // Государство и право. – 2011. – № 11. – С. 59–67.

7. Бачило И. Л. Информационное право – новая отрасль права Российской Федерации (методология, теория, практика) / И. Л. Бачило // Государство и право. – 2008. – № 3. – С. 85–92.

8. Васильев Ю. С. Кодификация и систематизация законодательства / Ю. С. Васильев, М. П. Евтеев // Советское государство и право. – 1971. – № 9. – С. 15–17.

9. Вишневский А. Ф. Общая теория государства и права / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский. – Минск : Тесей, 2002. – 656 с.

10. Генкин Д. М. К вопросу о системе советского социалистического права / Д. М. Генкин // Советское государство и право. – 1956. – № 9. – С. 90–95.

11. Дробязко С. Г. Отрасли права и отрасли законодательства в правовой системе Республики Беларусь и их совершенствование / С. Г. Дробязко // Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь ; редкол. : В. И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2010. – Вып. 5. – С. 11–22.

12. Кулапов В. Л. Теория государства и права : учебник / В. Л. Кулапов, А. В. Малько. – М. : Норма, 2009. – 384 с.

13. Лазарев В. В. Теория государства и права: учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – М. : Проспект, 1998. – 521 с.

14. Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебно-методическое пособие / А. В. Малько. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 1999. – 198 с.

15. Масленников М. Я. Административно-процессуальное право – реальная правовая отрасль / М. Я. Масленников // Административное право и процесс. – 2012. – № 3. – С. 25–29.

16. Матузов Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. – 643 с.

17. Махина С. Н. Административный процесс: проблемы теории, перспективы правового регулирования / С. Н. Махина. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1999. – 157 с.

18. Минина Е. Л. История становления и развития аграрного законодательства в России / Е. Л. Минина // Аграрное и земельное право. – 2017. – № 7 (151). – С. 31–39.

19. Мицкевич А. В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства / А. В. Мицкевич // Ученые записки / Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. – М., 1967. – Вып. 11. – С. 5–23.

20. Не будет ни революций, ни контрреволюций : послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ // Рос. газ. – 2001. – 3 апр.

21. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства : учебник / В. С. Нерсесянц. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. – 560 с.

22. Новицкий И. Б. Римское право / И. Б. Новицкий. – Изд. 5-е, стереотипное. – М. : ТЕИС, 1996. – 326 с.

23. Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации: общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты : монография / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 584 с.

24. Пашенцев Д. А. Кодификация как инструмент конструирования системы законодательства в начальный период Советского государства (к 100-летию первых советских кодексов) / Д. А. Пашенцев // Журнал российского права. – 2018. – № 11. – С. 9.

25. Радько Т. Н. Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис? / Т. Н. Радько, А. А. Головина // Государство и право. – 2017. – № 2. – С. 34–40.

26. Разуваев Н. В. Правовая система и критерии отраслевой дифференциации права / Н. В. Разуваев // Правоведение. – 2002. – № 3. – С. 31–55.

27. Рошин Б. Е. Идеологические и юридические основания систематизации российского трудового законодательства в период с октября 1917 — 1918 гг. / Б. Е. Рошин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 6 (12). — Ч. 1. — С. 161–165.

28. Система советского законодательства / под ред. И. С. Самощенко. — М. : Юрид. лит., 1980. — 326 с.

29. Словарь иностранных слов. — 7-е изд., перераб. — М. : Русский язык, 1979. — 624 с.

30. Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право: учебник / В. Д. Сорокин. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. — 540 с.

31. Сперанский М. М. Обзорение исторических сведений о Своде законов: составлено из актов, хранящихся во 2-м Отд-нии Собств. Е.И.В. канцелярии / М. М. Сперанский. — Санкт-Петербург : Печ. в тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1833. — 200 с.

32. Стеценко С. Г. Медицинское право = Medical law : учебник / С. Г. Стеценко. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. — 572 с.

33. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. С. Н. Братуся, И. С. Самощенко. — М. : Госюриздат, 1962. — 575 с.

34. Теория государства и права / под ред. С. С. Алексеева. — М. : Юрид. лит., 1985. — 479 с.

35. Тихомиров Ю. А. Публичное право / Ю. А. Тихомиров. — М. : БЕК, 1995. — 496 с.

36. Тонков Е. Е. Комплексные отрасли в системе права и системе законодательства / Е. Е. Тонков, В. С. Синенко // Журнал российского права. – 2016. – № 11. – С. 5–12.

37. Хачатуров Р. Л. Становление отраслей права Российской Федерации / Р. Л. Хачатуров // Общетеоретические и исторические проблемы юридической науки и практики. – 2018. – № 1 (41). – С. 92–96.

38. Четвернин В. А. Проблемы теории права для особо одарённых студентов / В. А. Четвернин. – М. : Высшая школа экономики, 2010. – 155 с.

39. Четвернин В. А. Введение в курс общей теории права и государства : учебное пособие / В. А. Четвернин. – М. : Институт государства и права РАН, 2003. – 204 с.

40. Эриашвили Н. Д. О некоторых проблемах соотношения отраслей права и отраслей законодательства в Российской Федерации / Н. Д. Эриашвили // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 33–35.

41. Юридический энциклопедический словарь / под ред. А. В. Малько. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2016. – 1136 с.

42. Ящук Т. Ф. Изучение систематизации советского законодательства 1930–1980-х гг. в историко-правовой науке / Т. Ф. Ящук // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 4 (57). – С. 189–193.

Научное издание

Алексей Валерьевич Леженин
Мария Владимировна Скрынникова
Вадим Вадимович Кузнецов

**ОТРАСЛЬ ПРАВА И ОТРАСЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА**

Монография

Редактор Н.Ф. Палихова
Компьютерная верстка И.М. Санжара

Подписано в печать 31.08.2020. Формат 60×84 ^{1/16}
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс Новая. Печать офсетная.
Печ. л. 6
Тираж 50 экз. Заказ № 153

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53

Типография Воронежского института МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53